

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

Именной Высочайшій Указъ,

данный правительствующему сенату.

1889 года февраля 22. Ключарю Холмскаго, Люблинской губерніи, кафедральнаго собора, протоіерею Зиновію **Попелю**, и малолѣтнимъ дѣтямъ его, Зиновіи и Константію, Всемилостивѣйше предоставляемъ права потомственнаго дворянскаго достоинства по ордену св. Анны первой степени, къ коему въ 8-й день іюня 1875 г. сопричисленъ былъ отецъ протоіерея Попеля, Маркелль, бывшій епископъ люблинскій, викарій холмско-варшавской епархіи, нынѣ епископъ полоцкій и витебскій.

Правительствующій сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода получено отъ управляющаго Границкою таможенно статскаго совѣтника Яковлева извѣщеніе, что прихожане Александро-Невской церкви въ мѣстечкѣ Границѣ, Бендинскаго уѣзда, Петроковской губерніи, по предложенію его—Яковлева, какъ церковнаго старосты, положили, въ ознаменованіе событія 17 октября, устроить въ колокольнѣ названной церкви, стоящей маякомъ православія на Австрійской границѣ, часы, которые ежедневно, въ часъ чудеснаго спасенія Его Величества съ Августѣйшимъ Семействомъ, будутъ играть народный гимнъ: „Боже Царя Храни“.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семь дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева, Его Императорскому Величеству, въ 18-й день февраля сего года, благоугодно было Собственноручно начертать: „искренно благодаримъ всѣхъ“.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Синодальному Члену, Преосвященному Леонтію,
Архіепископу Холмскому и Варшавскому,

отъ 8 февраля сего 1889 года за № 1. О точномъ соблюденіи установленной закономъ формы метрической записи о рожденіи и крещеніи лицъ, прижитыхъ внѣ брака.

(Къ свѣдѣнію духовенства, къ руководству и непремьному исполненію).

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 декабря 1888 г. за № 5856, о неправильной записи въ метрическихъ книгахъ церкви одной изъ епархій рожденія и крещенія сына дѣвicy съ обозначеніемъ послѣдней въ сей записи не по званію ея, а по мѣсту полученнаго ею воспитанія. Приказали: Главноуправляющій Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярією по учрежденіямъ Императрицы Маріи сообщитъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, что въ дѣлахъ одного изъ учрежденій найдена копія съ выписки изъ метрической книги, въ каковой выпискѣ мать рожденнаго младенца обозначена не по ея званію, а по

мѣсту воспитанія. Имѣя въ виду, что обозначеніе матери ребенка въ упомянутой метрической записи не по званію родительницы, а воспитанницею учебнаго заведенія, представляется неправильнымъ, Секретарь Дурново проситъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, не будетъ-ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе о воспрещеніи церковнымъ причтамъ именовать впредь въ подобныхъ записяхъ бывшихъ воспитанницъ учебныхъ заведеній не по званію родителей, а по учебному заведенію, въ которомъ онѣ воспитывались. Разсмотрѣвъ вышеизложенное и принимая во вниманіе, что въ приложенной къ 1035 ст. Зак. о сост. Т. IX, изд. 1876 г., формѣ метрическихъ записей о событіи рожденія и крещенія младенцевъ родители ихъ означаются по званію и состоянію, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать по духовному вѣдомству, чтобы въ метрическихъ записяхъ о рожденіи и крещеніи младенцевъ родители сихъ младенцевъ означались по ихъ званію и состоянію, а отнюдь не по учебному заведенію, въ коемъ воспитывались. О чемъ послать циркулярные указы Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и Главному Священнику гвардіи, гренадеръ, арміи и флота.

РАСПОРЯЖЕНІЕ

Х.-В. Епархіальнаго Начальства

отъ 16 — 28 февраля сего 1889 года о новомъ распредѣленіи приходовъ Петроковского и Лодзинскаго.

До настоящаго времени къ приходу Петроковской соборной церкви принадлежалъ одинъ Петроковский уѣздъ съ православнымъ населеніемъ въ количествѣ около 670 душъ, а въ составъ Лодзинскаго прихода входили 4 уѣзда Петроковской губерніи—Лодзинскій, Брезинскій, Равскій и Ласкій съ православнымъ населеніемъ болѣе 1000 душъ. При Петроковскомъ соборѣ состоитъ два священника, а при Лодзинской церкви одинъ священникъ и притомъ занятый преподаваніемъ закова Божія въ 4-хъ учебныхъ заведеніяхъ г. Лодзи, гдѣ положено по закону Божію 33 урока въ недѣлю. Въ виду сего благочинный 2-го Варшавскаго округа протоіерей Константинъ Рышковъ, по просьбѣ настоятеля Лодзинской церкви священника Іоанна Юхновскаго, вошелъ въ консисторію съ представленіемъ объ увеличеніи прихода Петроковской церкви на счетъ уменьшенія Лодзинскаго прихода. По вниманію къ означенному представленію, Холмско-Варшавскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено: уѣзды

Брезинскій съ новоустроенною въ г. Брезинахъ приписною церковію, Равскій съ приписною церковію въ г. Равѣ и Ласкій причислить къ приходу Петроковской соборной церкви; о чемъ дать звать указомъ благочинному и объявить въ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

Пожертвованія въ пользу церквей.

Крестьянинъ Московскокой губерніи, Верейскаго уѣзда села Дюткова Иванъ Герасимовъ, при содѣйствіи діакона города Богородска Николая Недумова, прислалъ въ Варшавскій Каѳедральный Соборъ слѣдующія церковныя облаченія: свѣтло-голубое шолковое съ вышитыми серебряными крестами полное архіерейское облаченіе съ шолковою подкладкою и къ нему шолковый подризникъ, семь шолковыхъ голубыхъ священническихъ облаченій и къ нимъ семь шолковыхъ подризниковъ, пять стихарей діаконскихъ и четыре стихаря для причетниковъ. Цѣна всѣхъ этихъ облаченій—3000 рублей. Изъ семи означенныхъ священническихъ облаченій одно, по желанію жертвователя, передано въ церковь Варшавской I женской гимназіи. Жертвователь Иванъ Герасимовъ, по собраніи нужныхъ о немъ свѣдѣній, будетъ представленъ Епархіальнымъ Начальствомъ къ соотвѣтственной наградѣ.

Московский купецъ Матвѣй Александровичъ Шустровъ, при содѣйствіи діакона гор. Богородска Николая Недумова, прислалъ въ Варшаву на имя протодіакона Каѳедральнаго собора Павла Недумова 50 шолковыхъ атласныхъ священническихъ облаченій, обшитыхъ серебрянымъ гасомъ, съ серебряными крестами,—въ томъ числѣ восемь облаченій для крестовыхъ церквей Варшавскаго Архіерейскаго Дома и 42 облаченія для болѣе нуждающихся церквей Сѣдлецкой губерніи. Цѣна всѣхъ означенныхъ облаченій простирается до 3000 рублей. Во исполненіе Архипастырской резолюціи Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмско-Варшавскаго, жертвователь купецъ Шустровъ, по полученіи затребованныхъ о немъ свѣдѣній, будетъ представленъ къ соотвѣтственной наградѣ, а діакону Николаю Недумову за дѣятельное участіе въ присканіи жертвователей для церквей Холмско-Варшавской Епархіи объявлена Архипастырская Его Высокопреосвященства признательность.

Гминный судья Александръ Эбергъ пожертвовалъ 131 руб. на окончательное устройство домовой церкви въ Бѣльской городской больницѣ, 35 рублей въ Ломаскую церковь и 25 рублей на потребности Славатинской церковно-приходской школы; а всего—191 руб. Архипастырскою Его Высокопреосвящен-

ства резолюціею 4-го сего марта изъявлена жертвователю Архипастырская усердная благодарность.

Гминный судья Желтобрюховъ пожертвовалъ въ Пищацкую церковь четыре иконы Евангелистовъ, цѣною въ 40 рублей, за что преподано ему Архипастырское благословеніе.

Въ память чудеснаго избавленія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ Августѣйшимъ Семействомъ отъ опасности 17 октября купеческій сынъ Михаилъ Соповъ изъ г. Богородска, при содѣйствіи діакона Николая Недумова, пожертвовалъ въ церковь Варшавской I мужской гимназіи икону Христа Спасителя въ кіотѣ для горняго мѣста.

Причтъ и прихожане Радинской церкви, по полученіи Высочайшаго Манифеста о чудесной милости Божіей, явленной ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ съ Августѣйшимъ Семействомъ въ 17 день октября, послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія, постановили въ память этого событія соорудить икону Св. Пророка Осіи и преподобнаго Андрея Критскаго, празднуемыхъ 17 октября. Икона художественной живописи въ рѣзной золоченой рамѣ съ серебряною позолоченною лампадою сооружена отчасти на церковныя средства и отчасти на пожертвованія, въ коихъ приняли участіе офицеры и нижніе чины 3-й и 4-й батареи 2-й артиллерійской бригады.

Въ Яновскую церковь Сѣдлецкой губерніи Раиса Владиміровна, дочь дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Сапожникова, пожертвовала: полное священническое облаченіе и два стихаря изъ зеленой полковой съ золотыми крестами парчи и золотыми оплечьями, облаченія на престоль и жертвенникъ изъ такойже парчи, облаченія на два аналогія изъ краснаго бархата и полковую малиновую ленту къ Евангелію, цѣною въ 800 рублей, а также наличными деньгами 500 рублей на отлігіе колокола въ 50 пудовъ въ память 900-лѣтія крещенія Руси. На эту сумму съ прибавленіемъ 200 рублей, пожертвованныхъ настоятелемъ Яновской церкви протоіереемъ Макаріемъ Хойнацкимъ, и съ додачею шести старыхъ колоколовъ вѣсомъ въ 27 пудовъ 20 фунтовъ, отлить для названной церкви колоколь въ 50 пудовъ на колокольномъ заводѣ А. Влодковского въ гор. Венгровѣ Сѣдлецкой губерніи. По вниманію къ значительнымъ жертвамъ Раисы Владиміровны Сапожниковой испрашивается ей благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленной грамоты.

Въ Константиновскую церковь Сѣдлецкой губерніи прихожане пожертвовали 132 руб. 79 коп. на переливку двухъ старыхъ колоколовъ и 100 рублей на починку кладбищенской каменной часовни и ограды вокругъ нея. На означенные 132 руб. 79 коп. съ додачею двухъ старыхъ колоколовъ отлиты для Константиновской церкви на томъ же заводѣ А. Влодковского два колокола, — одинъ въ 11 пудовъ, а другою 1 1/2 пуда.

Архипастырское благословеніе за устройство пѣвческаго хора.

Благодаря усердной пастырской заботливости настоятеля Ортель-Княжескаго прихода священника Николая Сосновскаго, при содѣйствіи псаломщика Иосифа Бедзіо и учителя мѣстной школы Ивана Демчука, устроены для Ортель-Княжеской церкви пѣвческій хоръ; за что преподано поименованнымъ лицамъ Архипастырское благословеніе Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмска-Варшавскаго.

Избраніе и утвержденіе духовника для Радинскаго округа.

Духовенствомъ Радинскаго благочинническаго округа 9-го мнвущаго февраля въ селѣ Русской Волѣ избранъ и Архипастырскою резолюціею Высокопреосвященнаго Архіепископа Леонтія 4-го сего марта утвержденъ духовникомъ названнаго округа настоятель Рудновскаго прихода священникъ Симеонъ Желиховскій.

ОТДѢЛЪ II.

Законъ чловѣческой жизни въ раю, подѣ грѣхомъ и подѣ благодатію.

Глубоко-трогательныя мысли и чувства наполнили пречистую душу Спасителя нашего, когда Онъ въ послѣдній разъ подходилъ къ Іерусалиму. Онъ зналъ, что Его тамъ ждетъ. Онъ видѣлъ работавшую противъ Него прозрачную злобу книжниковъ и фарисеевъ. Онъ понималъ непостоянство чловѣческаго сердца и потому не придавалъ серьезнаго значенія мимолетнымъ восторгамъ торжественно встрѣчавшей Его толпы. Онъ предвидѣлъ, что за царственною встрѣчею, которая на этотъ разъ готовится Ему при входѣ въ Іерусалимъ, вознесутъ Его на крестъ и убьютъ какъ злодѣя. Конечно, не безпечально было тогда сердце Христа. „И поругаются надъ Нимъ (Сыномъ чловѣческимъ), и будутъ бить Его, и оплюютъ Его, и убьютъ Его, и въ третій день воскреснетъ“, въ спокойно горестномъ раздумьи говорилъ Онъ о себѣ ученикамъ своимъ. И въ эту минуту тяжкихъ для Небеснаго Учителя размышленій, въ этотъ моментъ невыразимой душевной истомы, когда Спаситель въ сознаніи своемъ обнималъ все чловѣчество, проникая въ самую глубь его страданій, отъ которыхъ пришелъ на землю пзба-

вить міръ,—въ это время новое огорченіе готовилось Богочеловѣку. Когда мысленному Его взору во всемъ ужасающемъ величій предносилась страшная Голгофа, на которой Онъ, невинный страдалецъ, долженъ будетъ испить до дна полную чашу чело-вѣческихъ страданій; когда Онъ естественно ждалъ сочувственнаго отклика въ сердцахъ своихъ учениковъ,—въ это время двое изъ нихъ—сыновья За-ведевы Іаковъ и Іоаннъ пристають къ Небесному Учителю съ своими личными интересами. „Учи-тель“, — говорятъ они: „мы желаемъ, чтобы Ты сдѣлалъ намъ, о чемъ попросимъ. Онъ сказалъ имъ: что хотите, чтобы Я сдѣлалъ вамъ? Они сказали Ему: дай намъ сѣсть у Тебя одному по правую сторону, а другому по лѣвую въ славу Твоею.“ Вотъ какія себялюбивыя мысли возникли въ умахъ и сердцахъ учениковъ Христа въ то время, когда Онъ размышлялъ о судьбѣ и спасеніи всего міра! Вотъ о чемъ напоминая ученикамъ открытая Христомъ картина Его страданій, отъ которой въ ужасѣ должно было содрогнуться ихъ сердце! Но не будемъ уди-вляться тогдашнему легкомыслию сыновъ Заведе-выхъ: они многого еще не понимали въ дѣлѣ Хри-ста. Цѣль прішествія Его на землю, не смотря на неоднократныя разъясненія, все таки представлялась ученикамъ Христовымъ въ неясномъ и даже лож-номъ свѣтѣ. И удивляться ли намъ, когда еще и въ нашъ вѣкъ, послѣ того какъ XIX вѣковъ вемол-чно раздается ученіе Христа, общее дѣло рѣдко пользуется сочувствіемъ отдѣльныхъ личностей, если оно ихъ прямо не касается. Но размыслимъ лучше: гдѣ корень этого всеобщаго въ чело-вѣческой при-родѣ явленія, какъ проникло въ нашу жизнь зло, что привнесло оно съ собою въ міръ и по какому закону должно чело-вѣку устроить свою жизнь.

Эти томительные вопросы не новы въ чело-вѣчествѣ. Много дано и отвѣтовъ на нихъ. Но только при яркомъ свѣтѣ Божественнаго Откровенія они становятся намъ понятными и удоборазрѣшаемыми. Этимъ-то, на Слово Божіе основаннымъ, ученіемъ о началѣ, развитіи и судьбѣ зла въ мірѣ, мы и зай-мемся на этотъ разъ съ цѣлью уяснить законъ чело-вѣческой жизни въ раю, подъ грѣхомъ и подъ бла-годатью.

Перенесемъ мыслию въ рай. Все тамъ основано было на порядкѣ. Дивная гармонія царила въ раю. Вся низшая природа неизмѣнно повиновалась пер-вому чело-вѣку, а этотъ послѣдній—Богу. Ни тѣни неудовольствія, ни тѣни стѣсненія отъ такого поло-женія вещей въ раю ни кѣмъ и ни въ чемъ не ощу-щалось, напротивъ все тамъ блаженствовало. Выра-зителемъ и воплостителемъ порядка и мира, господ-ствовавшихъ въ раю, былъ чело-вѣкъ. Всѣ силы его души развивались въ мирѣ и согласіи. Свѣтлый умъ его черпалъ все необходимое изъ личныхъ бесѣдъ съ Богомъ. Воля его не становилась въ раз-

ладъ съ требованіями ума. Она всецѣло тяготѣла къ Виновнику бытія и въ этомъ тяготѣнн сливалась съ разумомъ. Близкое присутствіе и постоянное об-щение съ Богомъ наполняло все существо перваго чело-вѣка неземнымъ восторгомъ. Представляя въ самомъ себѣ чудное равновѣсіе богатыхъ силъ, чело-вѣкъ завершалъ, скрѣплялъ и объединялъ райскій порядокъ тѣснѣйшимъ союзомъ съ Богомъ. Онъ былъ поистинѣ вѣвцомъ природы, завершительнымъ звеномъ въ цѣпи твореній Божіихъ въ раю, для ко-торыхъ основнымъ закономъ жизни былъ миръ, пол-нѣйшее согласіе. Въ избыткѣ чувствъ живѣйшей благодарности къ своему Творцу и Благодѣтелю, въ восторгѣ небесной радости и блаженства при созер-цаніи красотъ первоизданной природы, первый чело-вѣкъ всего себя всецѣло предавалъ волѣ Божіей, беззавѣтно поручая Ему все свое существо съ мно-гообразными проявленіями его въ умѣ, волѣ и серд-цѣ. Въ жизни перваго чело-вѣка нельзя представить даже минуты, когда бы мысль его, благоговѣнно углубляясь въ разсмотрѣніе тварей, не возносила къ Виновнику всего, когда бы воля его становилась въ противорѣчіе съ промыслительной дѣятельностью Творца, когда бы сердце его, прислушиваясь къ пульсу ликующей дѣвственной природы, въ тре-петномъ умиленіи не билось особенною, не земною ра-достью. Это была собственно жертва, приносимая Богу невиннымъ чело-вѣкомъ какъ отъ себя лично, такъ и отъ всей природы, въ качествѣ жреца ея. И Богъ съ благоволеніемъ принималъ это проявленіе сыновней покорности къ Нему тварей и всякій разъ повторялъ имъ свое благословеніе. Въ этомъ соб-ственно и состояло въ раю богослуженіе первыхъ людей, въ которомъ участвовала и вся природа въ лицѣ первенца и представителя ея чело-вѣка. Такъ въ раю все—отъ бездушнн природы до богоподо-бнаго чело-вѣка—все тяготѣло къ Виновнику своего бытія, все держалось на мирѣ и тѣмъ давало полное право назвать вселенную міромъ, т. е. согласіемъ, порядкомъ (*κόσμος*). — Извѣстно, чѣмъ нарушился этотъ миръ, — грѣхопадениемъ нашихъ прародите-лей. Оно сопровождалось страшными, роковыми для міра послѣдствіями. Чтобы судить, что новаго при-внесло въ міръ ослушаніе царя природы — чело-вѣка предъ Богомъ, представимъ себѣ, что произошло бы въ мірѣ физическомъ, если бы оказалось въ немъ уклоненіе отъ законовъ природы. Вотъ, мы видимъ, въ необъятномъ міровомъ пространствѣ плаваютъ неисчислимыя звѣзды и планеты. Для теченія имъ назначены опредѣленные пути, которые онѣ совер-шаютъ въ опредѣленное время. Цѣлыя тысячи лѣтъ уже носятъ онѣ въ этомъ безпредѣльномъ простран-ствѣ, не сталкиваясь въ своемъ теченіи и не мѣшая другъ другу. И наша земля, подобно другимъ пла-нетамъ, совершаетъ свой путь вокругъ солнца, слу-жащаго для нея центромъ. Теперь представьте се-

бѣ, что какая нибудь планета, вообразивъ себя самостоятельнымъ центромъ, вокругъ котораго все должно двигаться, остановила бы свое теченіе. Что произошло бы отъ того? Стройная міровая система нарушилась бы. Планеты вышли бы изъ назначенныхъ имъ путей (орбитъ); все задвигалось бы въ безпорядкѣ, а это повело бы, можетъ быть, къ такому хаосу, изъ котораго могла вывести міръ одна только всемогущая творческая воля Божія. Нѣчто подобное въ дѣйствительности произвели первые люди, нарушивъ заповѣдь Божию. Они захотѣли быть какъ Боги, знать—что добро и зло. Не значить ли это, что они думали стать новымъ центромъ въ мірѣ, къ которому теперь должно тяготѣть все созданное Богомъ? Стройный мировой порядокъ рушился; дивной гармоніи какъ не бывало въ раю. Царь природы—человѣкъ возмущился противъ единственнаго Царя всѣхъ Бога. Онъ былъ изгнанъ изъ рая, какъ болѣе уже недостойный этого свѣтлаго жилища.—Начался новый періодъ на землѣ, — періодъ страданій. Вся природа въ основаніи поколебалась и потеряла страшный уронъ. И прежде всего—человѣкъ. Равновѣсіе богатыхъ духовныхъ его силъ рушилось. Въ волю проникло зло: она стала двоиться въ своихъ стремленіяхъ между законнымъ и незаконнымъ. Свѣтлый разумъ его померчалъ, а это отразилось и на чувствительности его души, утратившей прежнюю чуткость и отзывчивость къ невиннымъ, чистымъ радостямъ.

Горько оплакивалъ человѣкъ свое паденіе. Природа вышла у него изъ повиновенія; въ мірѣ завязалась борьба и закипѣла вражда. Какъ бы въ раздраженіе своему бывшему владыкѣ—человѣку, все въ природѣ стало теперь стремиться къ обособленію, къ безусловной самостоятельности. Все стремилось къ захвату, къ утверженію своего личнаго (индивидуальнаго) бытія на бытія другихъ существъ. Все при этомъ испытывало сильный отпоръ со стороны подвергшихся давленію существъ. Все изнемогало въ этой неравной борьбѣ одного противъ всѣхъ и всѣхъ противъ одного. Все при этомъ страдало и оканчивало смертію. Такимъ-то безпорядкомъ смѣненъ райскій порядокъ. Настало царство эгоизма: все борется между собою, все чрезъ это страдаетъ, все въ заключеніе умираетъ. И если бы всемогущая творческая сила, выразившаяся при твореніи міра въ повелѣніи „да будетъ свѣтъ“, — въ повелѣніи, оставшемся на всегда дѣйственнымъ въ мірѣ, — еслибы эта творческая божественная сила не обновляла міра, созидая изъ брэннаго и мертваго вещества вновь и вновь живыя существа; еслибы она не руководила міровою жизнью, выводя на этомъ темномъ фонѣ борьбы свѣтлыя пути мира и порядка,—то міръ погибъ бы, превратившись въ одну безжизненную хаотическую массу. Ибо все стремилось къ тому, чтобы поглотить, уничтожить бытіе другого.

И вотъ при какихъ обстоятельствахъ пришлось теперь человѣку влечь свою жизнь, — по истинѣ плачевную и страдальческую жизнь, исполненную терзаній постоянного страха и опасности отчаянія. Вся природа ополчилась на своего бывшего царя, стремясь сокрушить его, стереть съ лица земли въ могучихъ тискахъ ярости, дикой борьбы, разыгравшейся тогда въ мірѣ. Каждый моментъ бытія приходилось человѣку теперь отстаивать силой; все необходимое для существованія — брать съ бою, „въ потѣ лица снѣдая хлѣбъ свой“. И не устоялъ бы человѣкъ, еслибы Богъ не взялъ его подъ свое покровительство. Въ предвѣчномъ Совѣтѣ все случившееся было предусмотрено. Единородный Сынъ Божій отъ сложенія міра уже былъ обреченъ на закланіе за грѣхи людей. Падшимъ прародителямъ дана была надежда на спасеніе. Конечно, въ прежнихъ отношеніяхъ съ Богомъ человѣкъ теперь уже не могъ состоять. Прогнѣвавъ Творца послушаніемъ, повредивъ грѣхомъ свою чистую, богоподобную природу, человѣкъ чрезъ это сталъ уже недостойнымъ входить въ непосредственное общеніе съ Чистѣйшею Святостію. Обращаясь теперь съ грѣшнымъ существомъ своимъ къ Создателю, первый человѣкъ могъ ожидать: или быть совершенно отвергнутымъ отъ Бога, какъ нечистый и недостойный, или уничтоженнымъ, какъ безмѣрно виновный предъ оскорбленной Правдой Божіей. Однако Богъ не оторнулъ грѣшника и не допустилъ окончательной его гибели. Въмѣсто прежней (райской) жертвы въмѣзъ невиннымъ существомъ человѣка, Богъ благоволилъ принять въ жертву за грѣхи людей животныхъ и плоды земные. Эта ветхозавѣтная жертва, преисполненная глубочайшаго символическаго смысла, имѣла величайшее воспитательное значеніе для всего человѣчества. Она, прежде всего, всякій разъ напоминала людямъ объ ихъ виновности предъ Богомъ, искупаемой въ данномъ случаѣ кровію невиннаго животнаго, краснорѣчивѣе всякихъ словъ внушая приносящимъ жертву, что они собственно заслужили ту кару (смерть), которой невинно подвергается жертвенное животное. Съ другой стороны, ветхозавѣтная жертва свидѣтельствовала, что Богъ благоволилъ еще входить въ общеніе съ человекомъ, за спасеніе котораго, въ знакъ безпредѣльной любви Божіей къ человѣческому роду, имѣетъ нѣкогда заклаться на Голгофѣ необыкновенный Агнецъ непорочный, Единородный Сынъ Божій, всякій разъ таинственно предъизображаемый жертвеннымъ агнцемъ. Со времени установленія ветхозавѣтной жертвы надежда на Богочеловѣка — Искупителя должна была стать свѣтлой точкой въ жизни человѣчества, путеводной звѣздой въ его дѣятельности.

Однако Богъ медлил исполненіемъ своего обѣтованія. Нужно было подготовить людей къ принятію такого великаго дара, нужно было довести

ихъ до яснѣйшаго сознанія своей виновности и сильнѣйшаго желанія искупленія. Посмотримъ, какъ исторически осуществлялось это подготовленіе человечества къ принятію Искушителя.

У прародителей нашихъ по изгнаніи ихъ изъ рая, какъ извѣстно, родился — сначала Каинъ, а потомъ Авель. Достигли они возмужалости, и вражда возгорѣлась между братьями. Авель, угодный Богу, палъ отъ руки брата Каина, жертва котораго была отвергнута,—и въ первый разъ земля обогрилась человѣческой кровію. Съ этихъ поръ вражда поселилась и между людьми и живетъ тамъ безвыходно. Все лучшее въ человечествѣ, стремящееся къ миру, естественно гибло въ этомъ разгулѣ человѣческихъ страстей и физической, стихійной силы. Когда мѣра зла на землѣ переполнилась, Богъ прекратилъ его во всемірномъ потопѣ. Но зло съ новой силой возродилось въ семействѣ Ноя, единственнаго человѣка, котораго пощадилъ Богъ во время всеобщаго истребленія тварей. Тогда Господь избираетъ Авраама изъ потомства Евера, исторгаетъ его изъ нечестивой среды и изъ земли Халдейской вводитъ въ землю Ханаанскую, населенную идолопоклонническими племенами. Ничего общаго съ туземцами Авраамъ не имѣлъ и не могъ имѣть, чтó служило надежнымъ оплотомъ и ручательствомъ за сохраненіе въ возможной чистотѣ Богооткровенной вѣры. Съ этого момента—именно съ призванія Авраама—жизнь человечества ясно, такъ сказать, развѣтвляется въ своемъ теченіи. Потомство Авраама жило надеждою на будущаго Искушителя и шло по пути, указываемому Богомъ. По иному пути пошло язычество, предоставленное своимъ силамъ. Для него, забывшаго истиннаго Бога, настало время исканія истины, время томительнаго изныванія его ума, сердца и воли. Чего же достигло человечество своими силами? Печально и поучительно это блужданіе человѣческой мысли безъ свѣта, безъ надежды на выходъ. Тьма непроглядная объяла языческій міръ. Покажемъ кратко плоды невозможныхъ его усилийъ въ этомъ печальномъ періодѣ жизни человечества.

Сначала утратившіе понятіе истиннаго Бога поникли предъ величіемъ грозныхъ и благодѣтельныхъ явленій природы и обоготворили ее. Бывшій владыка природы теперь сталъ поклоняться ей. Затѣмъ настало какъ бы возстаніе человѣка изъ такого унижительнаго положенія: онъ сталъ приносить жертву. Логически разсматриваемая, языческая жертва въ строгомъ смыслѣ была уже протестомъ противъ природы. „Ты меня приковываешь къ жизни матеріальными узами“,—какъ бы такъ говорилъ очнувшійся и приносящій жертву человѣкъ: „такъ я ихъ не цѣню. Ты мнѣ даешь вещественную оболочку и доставляешь извѣстныя матеріальныя блага,—ни во что я ихъ не ставлю. Я приношу ихъ тебѣ: на,

пожирай пламенемъ“. Изъ Индіи раздался страшный, болѣзненный вопль нравственно измученнаго человѣка, котораго блуждавшіе во тьмѣ приняли не только за философа, но и за пророка. Міръ—зло,—провозглашалъ этотъ душевно разстроенный человѣкъ (Сакіа Муни), міръ—обманъ, призракъ Майи. Божество, заключенное въ міръ, находится въ неестественномъ положеніи, страдаетъ, а съ нимъ и человѣкъ. Истинное благо—въ слияніи съ божествомъ, въ совершенномъ погашеніи въ себѣ личнаго (индивидуальнаго) бытія, въ раствореніи своего „я“ въ божественной стихіи. Нужно всѣми силами стремиться къ этому слиянію съ Божествомъ, нужно стараться уничтожить, сбросить съ себя эту неестественную, матеріальную оболочку. Появился аскетизмъ, основанный на отрицательномъ отношеніи къ жизни, ей противорѣчащій, лишенный жизненной подкладки, а потому безумный и безцѣльный. Но если этотъ видимый міръ—обманъ, призракъ, только стремящійся къ жизни, но не обладающій ею, есть дѣйствительно зло; то должно же существовать и добро?—слышится изъ Персіи голосъ человѣческаго мудрованія. И тамъ возникла и утвердилась религія, по представленію которой міръ—поприще, арена для борьбы добраго, свѣтлаго начала (Ормузда) со злымъ темнымъ (Ариманомъ). Оба начала равно могучи (религіозный дуализмъ). Человѣку остается пристать къ одному изъ нихъ: съ добрымъ онъ будетъ блаженствовать, со злымъ—страдать. Но добро одолѣетъ зло и настанетъ вѣчная жизнь! раздается радостный кликъ въ Египтѣ. И тамъ, какъ символъ вѣчной жизни созидаютъ вѣковыя величественныя пирамиды и посредствомъ бальзамированія стараются невредимо сохранить тѣло для будущей жизни.

Вотъ въ общихъ чертахъ религіозное міросозерцаніе, до котораго могло подняться человечество собственными многовѣковыми усилиями. Не всѣмъ оно было доступно и простой народъ поклонялся не этимъ отвлеченнымъ міровымъ началамъ, а быку, аисту, гадамъ, солнцу, звѣздамъ, огню, дереву и прочимъ видимымъ предметамъ. Такъ было на языческомъ востокѣ. Западъ, у котораго не замѣчается особеннаго тяготѣнія къ таинственному, просто обоготворилъ человѣческіе идеалы и идеализированныя страсти.

Не большихъ успѣховъ достигло человечество и въ самостоятельномъ изысканіи извѣстныхъ правплъ (нормъ) жизни, въ опредѣленіи утраченнаго смысла и цѣлей бытія. Убаюканный и подавленный нѣгой и роскошью чарующей восточной природы, нерѣдко проявляющейся, однако, въ грозныхъ, величественныхъ явленіяхъ, человѣкъ на востокѣ совершенно подчинился силамъ природы, обожествивъ и олицетворивъ ихъ своимъ напуганнымъ воображеніемъ въ самыхъ причудливыхъ, иногда нелѣпныхъ фор-

махъ. Признавъ законы существованія и проявленія силъ физической природы для себя непреложными, восточный человѣкъ или совершенно утратилъ всякое различіе между нравственно добрымъ и злымъ, погрузившись въ апатію (брамаизмъ), или, прицѣпъ все совершающееся по физическимъ законамъ безразлично добрымъ, въ слѣнномъ подчиненіи силамъ природы провозгласилъ девизомъ (правиломъ) жизни умѣренность, стремящуюся къ поддержанію въ неприкосновенности существующаго порядка міровой жизни, безъ замѣтнаго наклоненія въ сторону нравственнаго совершенства (китайская нравственность), или, наконецъ, сталъ въ отрицательное отношеніе къ природѣ, ударившись въ крайній, дикій, ничѣмъ разумно не оправдываемый аскетизмъ (буддизмъ). Въ то время языческой западъ, чуждый столь мрачнаго взгляда на жизнь, усиленно искалъ потерянаго счастья на землѣ, полагая его то въ пользованіи всѣми безъ разбора удовольствіями, щедро разсыпанными въ природѣ (легкомысленный идонизмъ), то въ благоразумномъ, осмотрительномъ пользованіи ими (эпикуреизмъ) то, наконецъ, въ освобожденіи себя отъ страстей и всякой привязанности къ жизни, въ полиѣишемъ равнодушіи ко всѣмъ радостямъ и горестямъ человеческой жизни, въ совершенномъ безучастіи ко всему, что совершается въ міровой жизни (холодный стоицизмъ). Если же ни въ одной изъ указанныхъ жизненныхъ формулъ (правилъ) человѣкъ въ дѣйствительности не находилъ себѣ счастья; то эти „слѣпые вожди слѣпыхъ“ не задумывались предлагать какъ самое рѣшительное и несомнѣнное средство—удалиться со сцены жизни, кончивъ собою: „кончай представленіе, когда вздумается, лишь бы развязка была хороша“ (Сенека). Особнякомъ отъ нихъ стоитъ геніальный мудрецъ древности, указывавшій смыслъ жизни въ подчиненіи себя идеѣ долга. Эта правдивая по существу мысль есть высшій, кульминаціонный пунктъ въ ученіи язычниковъ о нравственности и представляется какъ бы рожденною въ преддверіи самаго христіанства. Однако, не согрѣтая живительными лучами Евангельскаго свѣта, и эта мысль зачахла въ язычествѣ, не пустивъ въ жизнь его глубокихъ корней. Теперь, если эти тощіе результаты языческой философіи сопоставить съ той невообразимой затратой умственныхъ и нравственныхъ силъ, которая требовалась на открытіе ихъ; то безсиліе человѣка, находящагося подъ грѣхомъ, лишеннаго благодатной помощи, явится во всей неприглядной очевидности. Въ поясненіе только что высказанной мысли, взглянемъ, какова въ самомъ дѣлѣ была нравственная жизнь людей подъ грѣхомъ, составляющая, какъ извѣстно, только приложеніе къ жизни тѣхъ началъ (принциповъ), которыя представлялись уму человѣка.

По свидѣтельству исторіи, горы страданій накопились за это время въ языческомъ мірѣ, и онъ изне-

могалъ подъ тяжестью ихъ. Человѣческими костями усеяно, кровью залито поприще, на которомъ развивалось это царство тьмы и зла. Все святое въ человѣкѣ тамъ было помято, поругано — и Богъ вѣсть для какихъ цѣлей! Кто безъ ужаса можетъ исчислить эти непрерывныя войны, эти потоки человеческой крови, пролитой для того, чтобы увѣковѣчить имя какого-нибудь безумца, надъ которымъ вѣчно будетъ тяготѣть проклятіе человечества? Кто безъ омерзения и содраганія вспомнитъ этихъ богачей, откармливающихъ для себя въ прудахъ рыбу живымъ человеческимъ мясомъ? Кто хладнокровно выслушаетъ проклятія, стоны и вопли, вырвавшіеся изъ грудей измученныхъ, разбитыхъ, угнетенныхъ въ этомъ безумномъ разгулѣ страстей, въ этомъ ошьяняющемъ царствѣ эгоизма? Кто измѣритъ потоки слезъ, оросившихъ за это время нашу землю? Кто опишетъ презрѣніе, страхъ, затаенную злобу, клокотавшую въ груди раба—бѣдняка, лишеннаго всего, что только можно отнять у человѣка, и завидовавшаго даже долѣ животныхъ своего господина? Кто нарисуетъ картину чудовищной роскоши, доводящей до пресыщенія жизнь, извращающей все человеческое — и воздвигнутой на пьедесталѣ грязной, смрадной, еле прикрытой лохмотьями нищеты людей, низведенныхъ въ своемъ униженіи и поруганіи человеческого достоинства на степень почти животныхъ.. Міръ языческой тяготился такимъ положеніемъ, живо ощущалъ отсутствіе правды на землѣ и для водворенія ея пытался низвести божество на землю. По его представленію, на востокѣ, въ годину тяжкихъ испытаній божество дѣйствительно посѣщало землю, воплощаясь въ человѣка, быка и другихъ животныхъ (многократныя воплощенія Вишну въ брамаизмѣ особенно въ великана Кришну), но избавляло человечество только отъ физическихъ страданій и затѣмъ опять удалялось, предоставляя людей ихъ собственнымъ силамъ. Этого временнаго воплощенія божества на землѣ, очевидно, было недостаточно: міру, какъ извѣстно, постоянно присуще зло и притомъ не одно физическое, но и нравственное. И вотъ языческой западъ окончателно поселилъ божество на землѣ, обоготворивъ личность римскаго императора. Мы знаемъ, какія чудовища въ человеческомъ образѣ воссѣдали на римскомъ престолѣ и что испытывали подъ ихъ властію подданные... Человѣчество не могло удовлетвориться обоготвореннымъ надшимъ человекомъ и продолжало страстно ожидать пришествія на землю истиннаго Бога. Такъ міръ языческой логикою самой жизни воспиталъ въ себѣ потребности: на востокѣ—въ постоянномъ присутствіи на землѣ Божества, а на западѣ—въ присутствіи истиннаго Божества, а не обожествленнаго человѣка. Взятые вмѣстѣ языческіе востокъ и западъ пришли къ признанію необходимости всегдашняго пребыванія на землѣ того Богочеловѣка, идея котораго была

открыта въ раю въ лицѣ падшихъ прародителей для руководства всему міру, но въ сравнительной чистотѣ и неповрежденности сохранилась только въ народѣ еврейскомъ. Этотъ послѣдній со времени выдѣленія его изъ среды языческихъ народовъ шелъ, если не общею съ ними дорогою, то довольно смежною. Порою и онъ сворачивалъ на дорогу зла, но наученный горькимъ опытомъ, съ покаяніемъ обращался къ Богу и съ Его святою помощію опять пробивался на правый путь, освѣщаемый Божественнымъ Закономъ. Въ горилѣ бѣдствій и искушеній закалилась его вѣра въ Бога; надежда на Искупителя окрѣпла и предъ пришествіемъ Его въ міръ достигла небывалой силы напряженія. Все—и иудейство и язычество—ждало обновленія свыше. И вотъ въ то самое время, когда древній міръ готовъ былъ рухнуть подъ тяжестью своей внутренней несостоятельности, въ Палестинѣ возсіяла звѣзда отъ Іакова, озарившая всѣ уголки міра, очистившая его отъ зла и зажегшая въ челоуѣствѣ новую жизнь. Въ Галилеѣ раздался небесный голосъ учителя: „придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Я упокою васъ“. Такого учителя древній міръ еще не слыхалъ. Это былъ ни ходатай, ни Ангелъ, но самъ Богъ, во плоти явившійся на землю, чтобы возстановить міровой порядокъ, нарушенный грѣхопадніемъ первыхъ людей, и примирить ихъ съ Отцемъ Своимъ небеснымъ. Къ этому порядку Онъ повелъ падшій міръ новою стезею смиренія и самоотреченія. „Вы знаете,—говорилъ Спаситель по поводу честолюбивыхъ притязаній сыновъ Заведеевыхъ, — что почитающіеся князьями народовъ господствуютъ надъ ними и вельможи ихъ властвуютъ ими. Но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою, и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ. Ибо и Сынъ челоуѣческой не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ.“ И дѣйствительно, Онъ служилъ челоуѣчеству во всю Свою земную жизнь и словомъ и дѣломъ. Всѣ приниженные, угнетенные людскою неправдою устремлялись къ Галилейскому учителю. И Онъ утолялъ ихъ муку сердечную и открывалъ предъ ними новый міръ невыразимаго блаженства, міръ прерваннаго грѣхомъ общенія съ Богомъ. Онъ училъ называть Бога Отцемъ нашимъ, возстановляя, такимъ образомъ, всѣхъ насъ въ первобытномъ челоуѣческомъ достоинствѣ. Можно судить, какъ глубоко западало это принесенное съ небесъ ученіе Богочелоуѣка, съ какою отрадой ложилось оно въ наболѣвшую душу челоуѣка, насколько отвѣчало завѣтнѣйшимъ его чаяніямъ! Оно по истинѣ было благовѣстомъ, радостью вѣстью для всего челоуѣчества. Царство эгоизма, основанное и держащееся на рабскомъ страхѣ, видимо кончалось. На землѣ воздвигалось цар-

ство любви, въ которомъ всѣ—братья о Христѣ, гдѣ нѣтъ ни эллина, ни іудея, ни раба, ни свободнаго, гдѣ любовь объединяетъ всѣхъ. Зло напрягло послѣднія усилія, чтобы отстоять свое преобладаніе въ мірѣ. Вокругъ Христа съ ужасающей силой кипѣла злоба людская—и въ необъятномъ ослѣпленіи вознесла Его на крестъ. Земля содрогнулась, бездушная, мертвая природа всколебалась, когда Невинный Страдалецъ-Богочелоуѣкъ безъ ропота, съ молитвой даже за мучителей своихъ на устахъ допивалъ послѣднюю чашу страданій. Набѣжавшія нежданно тучи, казалось, хотѣли скрыть отъ міра позоръ и поруганіе, совершаемое челоуѣкомъ надъ своимъ Владыкою, когда Онъ истерзанный, ослепленный, осмѣянный на позорнѣйшей Голгофѣ, въ изнеможеніи подъ тяжестью добровольно принятаго за грѣхи людей креста, предавая духъ Свой Отцу Небесному, возгласилъ: „совершилось!“ Да, совершилось. Всемирная жертва была принесена, оскорбленная правда Божія удовлетворена. „Христосъ, Первосвященникъ будущихъ благъ, пришедши съ большею и совершеннѣйшею скиніею нерукотворенною, не съ кровію козловъ и тельцовъ, но съ своею кровію однажды вошелъ во святилище и приобрѣлъ вѣчное искушеніе (Евр. IX, 11. 12). Челоуѣчество вступило въ новый періодъ жизни. Живыми и мертвыми Обладающій сошелъ во адъ и воззвалъ къ жизни всѣхъ, съ вѣрою ожидавшихъ тамъ пришествія Его на землю. Еще три дня—и Онъ одержалъ торжественную побѣду надъ смертію. Смертію смерть поправъ, Онъ возсталъ Своею челоуѣческою природою изъ мертвыхъ и съ обожествленною челоуѣческою плотію сѣлъ одесную Бога-Отца. Это была завершительная побѣда надъ зломъ. Съ этого времени новый порядокъ долженъ воцариться въ мірѣ и челоуѣчество должно слѣдовать по пути, проложенному Спасителемъ. Путь этотъ — самоотреченіе и любовь, а цѣль—вѣчная блаженная жизнь на небѣ.

Такъ пало средостѣніе, отдѣлявшее челоуѣка отъ Бога. вмѣсто закона борьбы, неизбѣжно сопровождавшагося страданіемъ и непремѣнно заканчивающагося смертію, въ мірѣ долженъ воцариться законъ любви, развивающійся самоотреченіемъ и терпѣніемъ и непремѣнно ведущій къ вѣчной, блаженной жизни. Челоуѣчеству остается теперь лишь шествовать въ царство славы, въ райскія обители, уготованныя въ домѣ Отца Небеснаго. А для этого предварительно необходимо пламенемъ любви истребить въ себѣ всѣ тернія грѣховнаго самолюбія, чтобы, такимъ образомъ очистившись, сдѣлаться достойнымъ узрѣть Бога и жить по закону райской жизни...

Ев. Черняковскій.

Римскій катихизисъ и православное исповѣданіе Петра Могилы.

(Продолженіе).

V. *Объясненіе пятаго члена символа вѣры.* Въ объясненіи 5-го члена Символа вѣры въ Римскомъ катихизисѣ идетъ рѣчь о сошествіи І. Христа во адъ и воскресеніи изъ мертвыхъ.

Утвердивъ мысль о пребываніи души Христа во адѣ, когда пречистое тѣло Его покоилось во гробѣ, и пояснивъ, что подъ адомъ нельзя разумѣть гроба, Римскій катихизисъ указываетъ три мѣста для пребыванія душъ, не наслѣдовавшихъ блаженства: 1) адъ въ собственномъ смыслѣ или геенна—мрачная темница (*teterrimus et obscurissimus carcer*), гдѣ подвергаются мученію вѣчнаго огня души осужденныхъ съ безчисленными нечистыми духами; 2) чистилище (*purgatorium*), предназначенное для благочестивыхъ душъ, на время подвергнутыхъ дѣйствію очистительнаго огня для того, чтобы содѣлавшись чистыми, онѣ получили возможность войти въ вѣчное отечество, и 3) мѣсто, гдѣ пребываютъ души праведниковъ, умершихъ прежде пришествія Христа на землю¹⁾. Христосъ дѣйствительно реально (а не потенциально) своею душею сходилъ во адъ, и въ этомъ нѣтъ для него ничего позорнаго. Ибо 1) тогда какъ другіе сходили во адъ, какъ плѣнники, Онъ явился туда побѣдителемъ и 2) не для мученій, какъ другіе, а имѣя цѣлью а) освободить отъ узъ ада праотцевъ и прочихъ святыхъ и б) проявить и во адѣ какъ на небесахъ и на земли, свою власть и силу²⁾. Воскресеніе Христа, отличавшееся отъ воскресенія другихъ людей тѣмъ, что совершилось силою, Ему лично присущею (*sua vi ac virtute resurgens*) при содѣйствіи никогда не покидавашаго Его божества, снискавшее Ему имя первороднаго изъ мертвыхъ (*primogenitus mortuorum*), какъ воскресшаго и вновь не умершаго, три дня пребывающаго во гробѣ, чтобы тѣмъ фактъ смерти Спасителя поставить внѣ всякаго сомнѣнія, произошло воскресеніе Христово по писанію, какъ учитъ Никейскій символъ³⁾. Удовлетвореніе правосудію Божию, требовавшему оправданія невинно поруганнаго Владыки, укрѣпленіе нашей вѣры и завершеніе дѣла нашего спасенія и искупленія—вотъ, по Римскому катихизису, причины воскресенія Христа; слѣдствіемъ воскресенія Его было: 1) явленіе Христа въ славу побѣдителемъ смерти и діавола и 2) возможность нашего тѣлеснаго воскресенія, разъ оправдавшагося на дѣйствительномъ чело-
вѣкѣ Іисусѣ. Указавъ на поучительную сторону

воскресенія, призывающаго насъ, очищенныхъ отъ грѣха, къ новой, безпорочной жизни, отъ которой не должно уклоняться, Римскій катихизисъ этимъ и заканчиваетъ свое объясненіе пятаго члена⁴⁾.

Сдѣлавъ замѣчаніе о сошествіи Христа во адъ въ разъясненіи предъидущаго члена, Православное Исповѣданіе при объясненіи пятаго члена ограничивается краткимъ утвержденіемъ (констатированіемъ) двухъ истинъ: 1) что Христосъ силою Божества воскресъ изъ мертвыхъ и 2) въ томъ тѣлѣ, въ которомъ родился и умеръ, и при этомъ обильно подтверждаетъ пророчествами изъ Св. Писанія страданія, смерть и воскресеніе Сына Божія⁵⁾.

VI. *Объясненіе шестаго члена символа вѣры.* Объясняя шестой членъ Символа вѣры о вознесеніи Сына Божія на небеса и сидѣніи Его одесную Отца, Римскій катихизисъ развиваетъ слѣдующія положенія.

Восшествіе Сына Божія съ челоуѣческой плотію на небеса было завершительнымъ актомъ нашего искупленія. Какъ и воскресеніе, вознесеніе совершилось силою, присущею лично Христу (*a sua virtute*), какъ Богочелоуѣку, а не постороннею. Сидѣніе Іисуса Христа одесную Отца—образное выраженіе осѣнившей Его славы и чести, какою Онъ имѣлъ отъ вѣчности, какъ Богъ, и какою теперь получилъ отъ Отца, какъ Богочелоуѣкъ, побѣдившій адъ и діавола⁶⁾. Христосъ восшелъ на небо, а не основалъ царства Своего на землѣ потому, что 1) Его тѣлу, одаренному послѣ воскресенія славою безсмертія, не мѣсто было въ земномъ, тѣльномъ мірѣ, а въ горнемъ, 2) потому, что царства земныя—преходящи и поддерживаются физической силою (*magnis opibus et carnis potentia nituntur*), что не сообразно было бы съ достоинствомъ Христа и 3) потому, что Онъ желалъ, чтобы вѣрующіе, слѣдя за восшедшимъ, на небеса, туда, въ міръ горній устремлялись своимъ умомъ и желаніями⁷⁾. Благодѣтельные послѣдствія вознесенія Христа на небо для вѣрующихъ слѣдующія: 1) ниспосланіе Св. Духа на вѣрующихъ въ десятый день по вознесеніи, 2) постоянное представительство Сына Божія за грѣшное челоуѣчество, 3) уготовленіе вѣрующимъ обителей въ царствѣ славы, 4) отверстіе небесныхъ вратъ, закрытыхъ грѣхопадѣніемъ Адама. Перечисленные внѣшнія (объективные) блага порождаютъ многоразличныя и внутреннія (субъективные): умножаютъ вѣру, укрѣпляютъ надежду, питаютъ любовь, вознося духъ нашъ на небо⁸⁾.

¹⁾ *ibid.* 12—15.

²⁾ 'Ομολ. Α. vβ—vε.

³⁾ *Cat. Rom. P. I, VII, 1—4.*

⁴⁾ *ibid.* qu. 5.

⁵⁾ *ibid.* qu. 6.

¹⁾ *Cat. Rom. P. I, VI, 1—3.*

²⁾ *ibid.* qu. 4—6.

³⁾ *ibid.* qu. 7—11.

Православное Исповѣданіе на вопросъ: что открываетъ намъ шестой членъ вѣры? высказываетъ четыре истины: 1) что Христосъ вознесся на небо и сѣлъ одесную Отца плотію, въ которой страдалъ и воскресъ, 2) что вознесся, какъ человѣкъ, 3) что въ этомъ тѣлѣ Опъ придетъ судить насъ и 4) что плотію Своею находится на небеси, а на землѣ по пресуществленію, въ таинствѣ св. Евхаристіи¹⁾.

VII. Объясненіе седьмого члена Символа вѣры.

Седьмой членъ имѣетъ предметомъ второе пришествіе Сына Божія на землю для суда живыхъ и мертвыхъ.

Въясненіе этого члена Римскій катихизисъ ведетъ такъ. Напомнивъ, что три чрезвычайныя дѣла совершены Христомъ для устройства св. церкви—искупленіе (redemptio), ходатайство (patrocinium) и судъ (judicium), указавъ, что въ разсматриваемомъ членѣ символа вѣры идетъ рѣчь о вторичномъ пришествіи Христа на землю для совершенія третьяго дѣла—суда, Римскій катихизисъ различаетъ судъ частный, предварительный, неизбѣжный для каждаго тотчасъ по его кончинѣ, и судъ всеобщій, рѣшительный, необходимый и послѣ частнаго по слѣдующимъ причинамъ. 1) Въ виду того, что послѣ смерти многихъ остаются преемники (сыновья ли, или вообще и другіе), подражающіе имъ, или у нѣкоторыхъ остаются книги, увлекающія другихъ; то и другое обстоятельство увеличиваетъ степень виновности умершихъ, которая можетъ точно опредѣлиться только на всеобщемъ собраніи всѣхъ людей; 2) по причинѣ того, что добрая слава благочестивыхъ часто при жизни поносится, а нечестивые незаслуженно прославляются, необходимо, чтобы на всеобщемъ собраніи людей добрая слава праведниковъ была восстановлена (реабилитация), а грѣшники потеряли вполне заслуженное наказаніе; 3) въ виду того, чтобы и тѣло, принимавшее участіе въ жизни человѣка, приняло участіе и въ судѣ надъ послѣднимъ, для чего душа и соединится съ тѣломъ, и 4) въ удовлетвореніе требованію справедливости—не только наказать виновныхъ, но наказывать публично, на страхъ нечестивымъ и на радость благочестивымъ²⁾. Всеобщій судъ, имѣющій совершиться при совмѣстномъ участіи трехъ лицъ Св. Троицы, собственно будетъ произведенъ вторымъ лицомъ, какъ Богомъ и человѣкомъ, такъ какъ 1) необходимо, чтобы осуждаемые своими очами видѣли Судію и ушами слышали произносимый Имъ приговоръ и 2) такъ какъ правосудіе требуетъ, чтобы людей судилъ именно Тотъ, Кто Самъ былъ нѣкогда невинно осужденъ людьми³⁾. Указавъ признаки вто-

раго пришествія, описавъ образъ совершенія (процессъ) суда, радость оправданныхъ и печаль осужденныхъ, Римскій катихизисъ перечисляетъ роды мученій—отрицательно-нравственные (poena damni): лишеніе лицезрѣнія Божія и лишеніе чести и положительно-чувственные (poena sensus)—вѣчный огонь и пребываніе въ сообществѣ злыхъ духовъ⁴⁾. Указаніемъ пользы для вѣрующихъ отъ частаго напомнанія о всеобщемъ судѣ, Римскій катихизисъ заключаетъ объясненіе этого члена Символа вѣры.

Въ объясненіи 7-го члена Православное Исповѣданіе привноситъ кое-что новаго сравнительно съ Римскимъ Катихизисомъ и отвергаетъ нѣкоторыя высказанныя въ немъ положенія при объясненіи пятаго члена, каково напр. положеніе о чистилищномъ огнѣ.

Утвердивъ три истины: 1) что будетъ второе пришествіе Сына Божія, имѣющаго явиться быстро (ὄσπερ ἡ ἀστραπή ἐξέρχεται) и неожиданно, предшествуемое извѣстными признаками, 2) что будетъ всеобщій судъ надъ дѣлами и мыслями людей, 3) за которыя (дѣла и мысли) послѣдніе получаютъ воздаяніе, Православное Исповѣданіе, какъ и Римскій катихизисъ, признаетъ частный судъ, на которомъ уже опредѣлится участь людей—однихъ для блаженства, имѣющаго нѣсколько степеней, а другихъ для мукъ на болѣе или менѣе продолжительное время²⁾. Мнѣніе о среднемъ состояніи душъ между состояніемъ спасаемыхъ и погибающихъ Православное Исповѣданіе съ особымъ удареніемъ отвергаетъ, признавая для смягченія участи осужденныхъ полезнымъ и дѣйствительнымъ только принесеніе безкровной жертвы, молитвы живыхъ за умершихъ и раздаяніе въ пользу послѣднихъ милостыни, и со всею рѣшительностію при этомъ осуждая признаваемое римско-католическою церковью ученіе о чистилищѣ (см. 5 art. in Cat. Rom.)³⁾. Въ заключеніе Православное исповѣданіе указываетъ мѣстомъ пребыванія праведныхъ душъ—руки Божія, мѣсто это называется еще раемъ, лономъ Авраамовымъ, царствомъ небеснымъ, а мѣсто пребыванія злыхъ душъ указывается во адѣ, какъ особенномъ мѣстѣ осужденія и гнѣва Божія; окончательное воздаяніе по ученію Православнаго исповѣданія, какъ праведники, такъ и грѣшники получаютъ только на послѣднемъ всеобщемъ судѣ⁴⁾.

VIII. Объясненіе восьмого члена Символа вѣры.

Восьмой членъ Символа вѣры заключаетъ спорное въ пониманіи православною и римско-католическою церковью ученіе о Св. Духѣ.

¹⁾ Ο'μολ. νέ—νζ.

²⁾ Cat. Rom. P. I, VIII, 1—4.

³⁾ ibid. qu. 5—6.

¹⁾ ibid. qu. 7—9.

²⁾ Ο'μολ. νζ—ξγ.

³⁾ ibid. ξδ—ξτ.

⁴⁾ ibid. ζξ—ξζ.

Объяснивъ сначала общій смыслъ ученія о Св. Духѣ, указавъ, затѣмъ, на необходимость строгаго различенія понятія „духъ“ въ приложеніи его къ третьему лицу Св. Троицы, ангеламъ и душамъ праведнымъ, объяснивъ отсутствіе спеціальнаго имени для обозначенія третьей Ипостаси Св. Троицы—невозможностью въ явленіяхъ видимаго міра найти аналогію съ превѣчнымъ исхожденіемъ Св. Духа отъ Отца и Сына, Римскій катихизисъ приписываетъ третьему лицу всѣ общія Отцу и Сыну свойства, обильно подтверждая это текстами Св. Писанія¹⁾. Утвердивши самостоятельность Св. Духа, какъ силы животворящей, (для доказательства чего между прочимъ пользуется выраженіями Никейскаго символа), рѣшивъ недоумѣніе — почему каждому лицу Св. Троицы приписывается особая функція (effectus et dona), когда дѣятельность Ипостасей Св. Троицы обща, Римскій катихизисъ заключаетъ объясненіе этого члена указаніемъ спеціальной функціи Св. Духа съ Его дарами²⁾.

Православное исповѣданіе, чуждое заблужденія римско-католической церкви относительно исхожденія Св. Духа, въ объясненіи восьмого члена Символа вѣры довольно подробно занимается доказательствомъ исхожденія Св. Духа только отъ Отца, пользуясь для этого ученіемъ Отцевъ и историческими данными, говоритъ о богодухновенности книгъ Св. Писанія обстоятельнѣе, чѣмъ Римскій катихизисъ, изясняетъ семь даровъ Св. Духа (ἐπτὰ χάρισματα) и перечисляетъ плоды Его (οἱ καρποὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος³⁾).

(Продолженіе будетъ).

Ев. Черняковскій.

Сравнительныя достоинства вокальной и инструментальной музыки въ примѣненіи къ христіанскому богослуженію.

(Продолженіе).

Обратимъ вниманіе и на то, прилично ли допускать въ церкви музыку и разнаго сорта музыкальные инструменты?

Весьма высокая важность нашихъ православныхъ храмовъ и спеціальное назначеніе ихъ для жизни cadaго вѣрующаго сами за себя говорятъ противъ введенія въ богослуженіе музыкальнаго искусства. Въ самомъ дѣлѣ, что такое храмъ Божій? Всѣмъ извѣстно, что храмъ Божій есть такое мѣсто, кото-

рое служитъ для всякаго христіанина училищемъ благочестія и высшею школою назиданія и нравственнаго обновленія. Въ церкви все дышитъ святостію, все говоритъ о Богѣ, о Его близости къ намъ, о Его готовности поддерживать насъ. Здѣсь доносятся до насъ вѣсти изъ высшаго міра и христіанинъ, присутствующій въ церкви, забываетъ всѣ мелочи жизни, а живетъ высшими сторонами своей человѣческой природы. Вообще нужно сказать, что въ храмъ Божіемъ соединяется все что можетъ привлечь и занять вниманіе молящагося. Богатый и бѣдный, знатный и незнатный, ученый и неученый, дитя и взрослый—всѣ получаютъ въ храмѣ при богослуженіи душевную пользу соотвѣственно душевному своему настроенію и своимъ силамъ. Такимъ образомъ на храмы должно смотрѣть, какъ на всеобщія народныя училища религіозно-нравственнаго воспитанія чловѣка.

Съ другой стороны, церковь—домъ Божій, мѣсто особеннаго, благодатнаго присутствія Божія, куда нужно входить съ величайшимъ благоговѣніемъ, страхомъ и въ совершенной чистотѣ духа и тѣла. Она, по выраженію Св. І. Златоуста, мѣсто ангеловъ, мѣсто архангеловъ, царство Божіе, самое небо¹⁰⁾.

Приимая въ соображеніе такія два капитальныя значенія церкви—училище вѣры, добродѣтели и домъ Отца Небеснаго, естественно, возникаетъ вопросъ, прилична ли здѣсь и умѣства ли игра на органѣ и другихъ инструментахъ? Развѣ церковь—какое-нибудь театральное зрѣлище, концертная зала, зданіе музыкальнаго искусства, гдѣ собираются слушать музыку? Не будетъ ли это явная профанція надъ мѣстомъ познанія о Богѣ, высшимъ духовнымъ училищемъ христіанской догматики и морали, дерзкая иронія надъ мѣстомъ присутствія и величія Божія? Подлинно, допущеніе музыки въ храмы Божіи въ католической церкви есть оскверненіе, поруганіе и насмѣшка надъ тѣмъ мѣстомъ, которое имѣетъ такое колоссальное значеніе въ религіозно-нравственной жизни cadaго вѣрующаго и которое избрано Богомъ для благодатнаго Его тамъ пребыванія.

Упомянемъ еще объ одномъ довольно солидномъ преимуществѣ пѣнія предъ музыкаю.

Дѣло въ томъ, что пѣніе исполняется человѣческимъ голосомъ, съ которымъ не можетъ конкурировать никакой музыкальный инструментъ, какъ это и утверждаютъ ученые. Вотъ что говоритъ Ложель о человѣческомъ голосѣ: „человѣчскій голосъ есть прекраснѣйшій и самый богатый созвучными тонами инструментъ. Человѣчскій голосъ есть главный музыкальный инструментъ,—невозможно вообразить себя снарядъ совершеннѣе и который бы такъ ясно доказывалъ превосходство живой природы надъ всѣ-

¹⁾ Cat. Rom. P. I. IX, 1—4.

²⁾ ibid. qu. 5—6.

³⁾ Ομολ. ξθ'—πα'.

¹⁰⁾ Стр. 340. Душепол. чтеніе. 1876. Часть третья.

ми произведеніями челоѣческаго духа"¹¹¹). По-слушаемъ, какъ объ этомъ же предметѣ разсужда-етъ въ своемъ учебникѣ музыки А. Марксъ: „пѣніе, говоритъ онъ, это наша дѣйствительная, истинная, собственно-челоѣческая музыка; голосъ есть нашъ собственный, врожденный инструментъ, скажу бо-лѣе, онъ живой симпатическій органъ нашей души. Все, что живетъ въ нашей душѣ, что мы чувствуемъ и переживаемъ,—все это въ дѣйствительности выра-жается голосомъ и пѣніемъ. Ни одинъ инструментъ не можетъ замѣнить намъ пѣніе, извлекаемое соб-ственною душою изъ собственной груди, мы не можемъ глубоко чувствовать какой-нибудь интервалъ или мелодію, не можемъ, глубже проникать, какъ въ собствен-ную душу, такъ и въ душу слушателя, иначе, какъ посредствомъ одушевленнаго пѣнія"¹¹²). Органъ челоѣческаго голоса, замѣчаетъ также Гельмгольцъ, по своему физическому устройству, дѣйствительно, представляетъ въ себѣ одинъ изъ превосходнѣй-шихъ инструментовъ: это—инструментъ струнный и духовый¹¹³). Наконецъ приведемъ еще слова док-тора Васильева, также говоряща въ пользу важно-сти челоѣческаго голоса. Пѣніе, пишетъ докторъ Васильевъ въ своей статьѣ: „о вліяніи пѣнія на здо-ровье челоѣка“, имѣетъ значеніе, какъ для психи-ческой, такъ и для физической стороны челоѣка. Что касается перваго вопроса, то я не буду разсматривать его; скажу только, что относительно его, какъ въ публикѣ, такъ и между врачами, мнѣніе въ общихъ чертахъ сводится къ одному: пѣніе оказыва-етъ громадное вліяніе на душевное настроеніе и при этомъ можетъ дѣйствовать или успокаивающимъ или подавляющимъ образомъ. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, значеніе пѣнія для челоѣка аналогично съ значеніемъ музыки, при чемъ перевѣсъ, конечно, всегда остается на сторонѣ перваго, такъ какъ между всеми музыкальными инструментами ни одинъ не обладаетъ такою высокою степенью совершенства, какъ челоѣческая гортань. Въ тоже время ни одинъ изъ нихъ не въ состояніи дать такой пріятной звуч-ности тоновъ, ни одинъ изъ нихъ не можетъ такъ быстро измѣнять душевнаго настроенія, какъ челоѣческой голосъ. И въ этомъ отношеніи самые кра-сивые, полные, сильные звуки, всего живѣе дѣй-ствующие на душевное настроеніе, безспорно, при-надлежатъ грудному регистру¹¹⁴). Изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ открывается, что челоѣческой голосъ есть одинъ изъ удивительнѣйшихъ и совершеннѣй-

шихъ музыкальныхъ инструментовъ. Да и въ са-момъ дѣлѣ, если музыка вообще обаятельно можетъ дѣйствовать на душу челоѣка, то преимуществен-ное вліяніе въ этомъ отношеніи должно принадле-жать челоѣческому голосу; ибо той тонкости, гиб-кости и, наконецъ, той полноты и силы, какими ха-рактеризуется челоѣческой голосъ, не имѣетъ ни одинъ изъ извѣстныхъ музыкальныхъ инструмен-товъ. Главное въ челоѣческомъ голосѣ это, конечно, членораздѣльность его звуковъ, а отсюда способ-ность воспроизведенія слова и рѣчи. Благодаря этому челоѣческой голосъ выражаетъ всѣ изгибы и оттѣнки мысли, передаетъ желанія челоѣческой ду-ши. Вотъ почему изящество и самая естественность голосоваго орудія, вмѣстѣ съ древнимъ преданіемъ и ученіемъ церкви, расположили христіанскую цер-ковь присвоить вокальному исполненію исключитель-ное употребленіе при богослуженіи. Вотъ почему при устройствѣ нашего богослуженія дана такая значительная роль челоѣческому голосу въ формѣ церковнаго пѣнія.

Итакъ звукамъ челоѣческаго голоса инструмен-тальная музыка составляетъ только самое блѣдное и слабое подражаніе; челоѣческой голосъ настолько же совершеннѣе звуковъ, добываемыхъ изъ музы-кальныхъ машинъ, насколько живой цвѣтокъ совер-шеннѣе и ароматнѣе искусственнаго, насколько челоѣкъ разумнѣе и сознательнѣе сдѣланной имъ ма-шины.

Остается еще указать на то обстоятельство, что и въ западной церкви соборы и римскіе папы протес-товали противъ введенія въ церковное употребле-ніе инструментальной музыки, и въ самой латинской церкви въ Римѣ даже очень хорошо понимаютъ это преимущество вокальнаго разумнаго пѣнія предъ безсловесною инструментальною музыкой.

Триденскій соборъ постановилъ, что фигуральное пѣніе въ церквахъ можетъ быть терпимо съ удале-ніемъ того, что недостойно божественной службы, что въ семиваріанхъ слѣдуетъ учить дѣтей церков-ному пѣнію. Этотъ же соборъ своимъ постановле-ніемъ требуетъ, чтобы въ церквахъ не допускать, кромѣ органовъ никакіе другіе музыкальные инстру-менты¹¹⁵). Въ 1575 году миланскій соборъ исклю-чилъ изъ богослужебнаго употребленія всѣ музы-кальные инструменты, кромѣ органа. Въ 1842 году употребленіе инструментальной музыки весьма огра-ничено въ церквахъ римскихъ, въ которыхъ она до-пускается только съ нарочитаго дозволенія духовна-го начальства, да и въ этихъ чрезвычайныхъ случа-яхъ нѣсколько инструментовъ только сопровождаютъ пѣніе надлежащимъ образомъ¹¹⁶).

¹¹¹) Стр. 24. 25. См. 95. ¹¹²) Стр. 390. Всеобщій учеб-никъ музыки Адольфа Бергарда Маркса. С.-Пб. 1872.

¹¹³) Стр. 26. Церковное пѣніе въ Россіи. (Опытъ истори-ко-техническаго изложенія). Проф. Моск. Консерв. Д. Разу-мовскаго. В. 1-й. М. 1867.

¹¹⁴) Стр. 192. Военно-медицинскій Журналъ. Книжка ше-стая. Іюнь, 1879.

¹¹⁵) Стр. 28. См. 113.—Стр. 205. Приб. къ Калуж. Е. В. № 12. 1879 г. ¹¹⁶) Стр. 45 и 46. См. 71.

Напрасно также нѣкоторые изъ римскихъ перво-священниковъ (напр. римскіе папы Маркеллъ II и Бенедиктъ XIV) старались своими буллами ограничить силу обычая, глубоко укоренившагося въ западныхъ церквахъ, т. е. распространеніе музыки, и весьма много хвалили устное пѣніе даже Русской церкви. Но и самое папское запрещеніе оказывалось не дѣйствительнымъ.

Папа Маркеллъ II намѣревался изгнать музыку изъ церкви, такъ какъ она удалась отъ истиннаго назначенія и своею вычурностью нарушала важность, величіе богослуженія и торжественность церковную. Поэтому рѣшено было возвратиться къ простому грегорианскому пѣнію, такъ какъ музыка оказалась неспособною содѣйствовать глубокому впечатлѣнію святости священнодѣйствія¹¹⁷⁾.

А Бенедиктъ XIV, ученый папа своего времени¹¹⁸⁾, великолѣпный памятникъ котораго находится по другую сторону алтаря базилики Св. Петра¹¹⁹⁾, въ одной своей грамотѣ (Euseuſica 1749) даже одобряетъ русскихъ за то, что они не ввели въ свои церкви ни органовъ, ни другихъ музыкальныхъ инструментовъ¹²⁰⁾.

Извѣстно, что въ Римѣ при папскомъ богослуженіи не только не употребляются никакія музыкальныя орудія (кромѣ трубъ, для которыхъ впрочемъ назначено мѣсто не въ храмѣ, а на балконѣ при выходѣ изъ храма), но даже никогда не играетъ органъ¹²¹⁾. И вообще нужно сказать, что этотъ органъ, узаконенный между западными христіанскими обществами соборнымъ постановленіемъ, даже нынѣ не пользуется всеобщимъ употребленіемъ въ церкви лонской, во всей обширной Римской патриархій никогда не слышится во время поста и въ самомъ Римѣ, какъ мы сказали, никогда не употребляется въ Сикстинской капеллѣ и во всякомъ другомъ храмѣ при совершеніи службы самимъ римскимъ первосвященникомъ¹²²⁾. Такимъ образомъ при папскомъ богослуженіи не играетъ музыка, а поетъ пѣвческій хоръ. Почему же только въ Римѣ естественно, возникаетъ вопросъ? Развѣ это особенная привилегія только римской церкви слышать словесное пѣніе вмѣсто звуковъ музыки, также какъ чтеніе и пониманіе Слова Божія, по идеѣ латинства, составляетъ спеціальное достояніе римскаго духовенства? Или только и въ Римѣ считаютъ возможнымъ имѣть хорошій пѣвческій хоръ? Приведемъ здѣсь слова автора сочиненія: „Римскія Письма“ А. Н. Муравьева, посѣтившаго Римъ, слушавшаго пѣніе папскаго

хора и давшего такой отзывъ о преимуществѣ вокальнаго пѣнія предъ инструментальной музыкой: „нельзя похвалить, говорить онъ, хора папскаго отъ пронзительности нѣкоторыхъ голосовъ, весьма не естественныхъ и не соответствующихъ достоинству церковному. Хоръ сей всегда замѣняетъ органъ, при служеніи или присутствіи папы, и это свидѣтельствуется въ пользу вокальной музыки, что она и на западѣ признается болѣе приличною для богослуженія, нежели органъ; но всякій у насъ хоръ архіерейскій, какъ по своимъ церковнымъ напѣвамъ, такъ и по стройности, казался мнѣ пріятнѣе нежели папскій“¹²³⁾.

Итакъ ясно, что и сама римская церковь не благопріятно смотритъ на употребленіе инструментальной музыки при богослуженіи. А это доказываетъ, что она ставитъ на первомъ планѣ вокальное пѣніе предпочтительно предъ музыкой на органѣ и другихъ инструментахъ.

Резюмируя все сказанное, получаемъ слѣдующее: Православно-каѳолическая церковь для славословія Господа употребляетъ одни лишь полные мысли звуки слова человѣческаго. Между тѣмъ при латинскомъ богослуженіи употребляются органы и другія музыкальныя орудія. Практика христіанской церкви имѣетъ за собою безспорныя преимущества предъ церковію западную. Отсюда инструментальную музыку мы должны считать самовольнымъ и позднѣйшимъ вторженіемъ въ богослуженіе западныхъ христіанъ, къ униженію богомудраго христіанскаго служенія Богу.

Латинская же церковь, допустивъ у себя употребленіе инструментовъ при богослуженіи, отступила назадъ отъ обычаевъ и порядковъ древней вселенской церкви къ минувшему іудейству, возстановила отвергнутый не безъ рациональнаго основанія древнюю церковію обычай. Въ употребленіи музыкальныхъ инструментовъ при богослуженіи выразилось тоже самое матеріальное направленіе, которое запечатлѣло собою все вообще обнаруженія религіозной жизни средневѣковаго латинства, какъ въ самомъ разумнѣй христіанской истинѣ, такъ и во внѣшнемъ выраженіи христіанскаго чувства.

Но какой контрастъ западной церкви представляетъ собою наша Православная церковь, принявшая драгоцѣнное, наслѣдіе отъ временъ древнихъ—пѣніе. Наше церковное пѣніе служитъ истиннымъ украшеніемъ Восточной церкви, потому что значеніе его неоспоримо открывается въ сферѣ вліянія его на религіозно-нравственную жизнь вѣрующей души. Пѣніе вообще имѣетъ серьезное значеніе и въ педагогическомъ отношеніи¹²⁴⁾ и даже для физической

¹¹⁷⁾ Стр. 225. См. 1.

¹¹⁸⁾ Стр. 145 и 147. Подол. Е. Вѣд. 1868 года. № 5.

¹¹⁹⁾ Стр. 236. Римскія письма. Часть 1. С.-Пб. 1847.

¹²⁰⁾ Стр. 46. См. 71. ¹²¹⁾ Ibid.

¹²²⁾ Стр. 28 и 29. См. 113.

¹²³⁾ Стр. 102. 103. См. 119.

¹²⁴⁾ Чит. ст. „Нѣсколько мыслей о значеніи пѣнія, какъ

стороны человѣка, какъ это и доказалъ докторъ Васильевъ, опубликовавши наблюденія относительно вліянія пѣнія на здоровье человѣка¹²⁵). Вотъ почему въ настоящее время различныя органы нашей печати какъ духовной, такъ и свѣтской часто и много толкуютъ о великомъ значеніи пѣнія вообще и церковнаго въ особенности, а вѣдомства, заправляющія дѣломъ народнаго образованія, считаютъ рѣшительно необходимымъ вводить обученіе пѣнія не только въ среднихъ но и въ низшихъ народныхъ школахъ. И нужно отдать полную дань признательности тѣмъ общественнымъ дѣятелямъ, которые вообще трудятся на нивѣ просвѣщенія: наше молодое поколѣніе—за то именно, что они сознали и достойно оцѣнили капитальное значеніе пѣнія въ духовной жизни человѣка. Наше же церковное пѣніе вполне достойно быть предметомъ изученія въ нашихъ вообще школахъ, ибо оно, славящееся даже на западѣ Европы, начинаетъ уже переходить къ Румынамъ¹²⁶), Галицко-Русскимъ, Болгарамъ, Сербамъ, мѣстами даже къ Грекамъ, а въ 1878 году Болгарскій протоіерей Петръ Дмитровъ нарочно пріѣзжалъ въ г. Кіевъ для спеціальнаго изученія церковнаго пѣнія¹²⁷).

Но есть люди, которые на употребленіе музыки при богослуженіи смотрятъ, какъ на высокое преимущество латинскихъ храмовъ, недостающее нашему православному богослуженію. Такихъ личностей въ нашемъ обществѣ есть не малая горсть. Намъ самимъ въ бесѣдахъ съ нѣкоторыми по вопросу о церковномъ пѣніи и музыкѣ приходилось получать такой отвѣтъ: „почему въ самомъ дѣлѣ, не ввести музыку въ наши церкви, какъ это у католиковъ; ахъ, какъ было бы тогда пріятно!“ Конечно, подобныя желанія многіе высказываютъ, такъ сказать, въ кабинетныхъ разговорахъ. Между тѣмъ бывали и такіе случаи, когда нѣкоторые въ восторгъ отъ музыки въ католическихъ костелахъ высказывали въ печати желаніе¹²⁸), чтобы такая музыка введена была и въ нашу церковную богослужебную практику. Гово-

образовательно воспитательнаго предмета“.

Изъ рѣчи о ректора Московск. семинаріи Н. В. Б-ва. Саратов. Е. Вѣд. № 41-й. 1862 года. Стр. 288—290. „Историческій очеркъ церковнаго пѣнія и важное значеніе его“ Учит. церк. пѣнія Ивана Любомудрова. Прибав. къ Тамб. Е. В. № 5. 1884 года. Стр. 241—245.—„Воспитательное значеніе пѣнія“ О. Максименка. Церк.-Общ. В. 1842 года. № 95 стр. 2 и 3; № 96 стр. 2 и 3.

¹²⁵) Чит. ст. „О вліяніи пѣнія на здоровье человѣка“. Ст. Васильева. Военно-Медицин. Журналъ. 1879. Іюль стр. 192—210.—Іюль стр. 310—338.—Августъ стр. 355—377.

¹²⁶) Стр. 11. Церковный Вѣстникъ. № 11. 1876.

¹²⁷) Стр. 14 и 15. Кіевск. Епарх. Вѣд. 1879 года. № 1.

¹²⁸) Биржевыя Вѣдомости. 1868 г. № 248. Фельетонъ „Изъ—заграницы (Письма русскаго провинціала къ друзьямъ и знакомымъ)“. О. Ромера.

рять, что во всякомъ случаѣ слышать игру хорошаго органа гораздо пріятнѣе, чѣмъ пѣніе одного или двухъ неискusstныхъ пѣвцовъ. Съ перваго момента бросается въ глаза, что такъ именно отзываются люди, желающіе почерпнуть въ храмѣ не столько религиозное назиданіе, сколько эстетическое наслажденіе. Но почему же, спрашивается, игру хорошаго органа ставить въ одну параллель съ пѣніемъ не искустныхъ пѣвцовъ? Пѣніе такихъ пѣвцовъ вообще не должно бы имѣть мѣста въ православныхъ храмахъ, и этого можно легко достигнуть, если только объ этомъ позаботятся не одни пастыри, но и насомые православныхъ приходоу. Если же случается въ иныхъ храмахъ и неискusstное пѣніе, то вѣдь, и не во всѣхъ католическихъ костелахъ можно услышать хорошую игру на органѣ. Пѣніе хотя бы неискusstнато, но внимательнаго къ своему дѣлу пѣвца все-таки лучше игры на плохомъ органѣ; ибо оно не такъ монотонно, какъ игра на органѣ,—оно можетъ привлечь вниманіе слушателей, если не пріятностію звуковъ, то смысломъ словъ, выражаемыхъ въ этихъ звукахъ. Нужно замѣтить, что органы латинскихъ храмовъ болышею частію привлекаютъ къ себѣ вниманіе тѣхъ изъ нашихъ православныхъ, которые не привыкли слышать хорошаго пѣнія въ православныхъ храмахъ, и на первыхъ порахъ готовы бывають поражаться самою новизною для нихъ пріятныхъ, хотя и неопредѣленныхъ звуковъ музыки въ латинскихъ храмахъ. А между тѣмъ съ стройнымъ пѣніемъ хорошаго хора не можетъ сравниться никакой инструментальный концертъ.

(Продолженіе будетъ).

Инокентій Долинскій.

Историко - статистическое описаніе Тучапскаго прихода, Люблинской губерніи, Грубешовскаго уѣзда.

(Продолженіе).

О духовенствѣ. Со времени основанія въ с. Тучапахъ первой церкви и надѣла ея земельными угодьями и другими фундушми, въ этомъ селѣ образовался самостоятельный приходъ, въ которомъ были свои собственные настоятели. По причинѣ скудости дошедшихъ до насъ документальныхъ данныхъ о Тучапскомъ приходѣ оказывается невозможнымъ опредѣлить ни времени основанія этого прихода и надѣла его тѣми или другими фундушми, ни равно и того, кто были первые его настоятели и сколько ихъ было до 1742 года. Изъ дѣлъ бывшей Холмской Консисторіи видно, что въ 1727 году выдана была Презента на Тучапскій приходъ догдашнимъ помѣщикомъ-коляторомъ. Кому была дана эта Презента

неизвѣство, такъ какъ въ ноябрѣ 1858 г. она выслана помянутой Консисто́ріей администратору Грабовецкаго и Тучапскаго прихода Николаю Мальчинскому, которымъ, должно быть, и затеряна, ибо въ настоящее время ея нѣтъ, и слѣдовъ о ней никакихъ не имѣется. Изъ Инвентарей 1817 и 1850 годовъ видно, что въ 1742 году получилъ презенту на Тучапскій приходъ отъ мѣстнаго коллятора Иосифъ Геровскій, который и является теперь первымъ документально извѣстнымъ настоятелемъ этого прихода. Тотъ же настоятель упоминается еще и въ записи, сдѣланной въ старинномъ Требникѣ и гласящей, что Требникъ этотъ купленъ „ко Храму Святой Троицы въ селѣ Тучанахъ въ 1743 году февраля 14 дня за приходомъ честнаго Отца Иоанна Геровскаго Пресвитера Тучапскаго“. Какъ долго пробылъ Иоаннъ Геровскій настоятелемъ въ Тучапскомъ приходѣ,—неизвѣстно, равно какъ достоверно неизвѣстно и то, кто былъ его преемникомъ. Можно только съ вѣроятностью предполагать, что послѣ него настоятелемъ Тучапскимъ былъ Георгій (Юрій Jerzey) Осташевскій, который показанъ рапортѣмъ этого прихода въ Генеральной Визитѣ 1774 года. Десять лѣтъ спустя, въ 1784 году, какъ видно изъ „*Consignatio omnium Realitatum, Jurium ac Documentorum*“ отъ 1798 года, получилъ презенту на Тучапскій приходъ Павелъ Лашкевичъ, настоятелемъ котораго онъ состоялъ и во время составленія указанной консигнаціи, т. е. въ 1798 году. Неизвѣстно, какъ долго послѣ 1798 года, оставался на этомъ приходѣ помянутый Павелъ Лашкевичъ, равно какъ неизвѣстенъ и годъ назначенія настоятелемъ этого прихода преемника его Василія Пуцаловскаго. О настоятелѣ Пуцаловскомъ находимъ кое-какія свѣдѣнія въ дѣлахъ бывшей Холмской консисторіи. А именно: въ 1816 году, какъ мы уже замѣтили выше, въ отдѣлѣ „О фундацахъ Тучапской церкви,“ настоятель Тучапскій Василій Пуцаловскій былъ обвиняемъ Префектомъ Люблинскаго Департамента предъ епископомъ Цѣхановскимъ въ томъ, что небрежно относится къ исполненію своихъ обязанностей въ вѣренномъ ему Тучапскомъ приходѣ, довелъ до полнаго разрушенія церковно-приходскія постройки и больше занимается администраціей постороннихъ приходо́въ, чѣмъ своего собственнаго. Въ отвѣтъ на это обвиненіе епископъ Цѣхановскій послалъ помянутому префекту объясненіе такого рода: на первыхъ порахъ церковно-приходскія постройки въ Тучанахъ поддерживали милостивые благодѣтели и сверхъ того настоятель имѣлъ для себя поддержку въ иныхъ бенефіціяхъ (какихъ? не упоминается). Когда же не стало того и другого и сверхъ того отняты были отъ настоятеля вольности (какія? тоже, къ сожалѣнію, не говорится), запрещенныя духовенству правомъ гражданскимъ и государственнымъ, то доходами, получаемыми изъ фун-

душа, состоящаго изъ 14 морговъ обрабатываемыхъ, 15—необрабатываемыхъ, изъ луга на 5 косарей и нѣсколькихъ копъ (копа—60 снопамъ) ржи десятины онъ не могъ существовать такъ какъ у него оказался недостатокъ средствъ къ жизни. Самъ епископъ въ дѣствіе донесенія благочиннаго (Грабовецкаго), дважды посылаемаго для осмотра церковныхъ Тучапскихъ полей, убѣдился, что доходы Тучапскаго *beneficium* дѣйствительно слишкомъ скудны. Между тѣмъ колляторъ Грудницкій на сдѣланное ему представленіе объ улучшеніи имъ матеріальнаго положенія настоятеля его прихода не далъ своего согласія, а вмѣсто этого предложилъ присоединить Тучапскій приходъ къ приходу Грабовецкому. Послѣ этого Василію Пуцаловскому, во вниманіе къ его тридцатилѣтнимъ трудамъ въ епархіи, епископъ вынужденъ былъ дать въ 1815 г. администрацію Городельской церкви, а въ 1816 г.—Скербешовской, съ тѣмъ условіемъ чтобы онъ присматривалъ за церковью Тучапской, настоятелемъ которой онъ все таки не переставалъ числиться, покамѣстъ она не будетъ формально присоединена къ Грабовецкому приходу. Послѣ этого объясненія, даннаго епископомъ Цѣхановскимъ Люблинскому Префекту, Василію Пуцаловскій былъ оставленъ въ покоѣ, а 17 іюля 1817 г. Тучапскій приходъ былъ отданъ въ администрацію Грабовецкихъ настоятелей. Грабовецкимъ настоятелемъ въ то время былъ Матѳей Бѣлявскій, который и завѣдывалъ Тучапскимъ приходомъ до 1850 г. Когда 13 марта 1850 г. помянутый Матѳей Бѣлявскій скончался, то новый помѣщикъ-колляторъ Тучапскій Карлъ Тушинскій, пріобрѣтшій отъ Грудницкаго Тучаны въ 1849 г. вошелъ къ Холмскому епископу съ прошеніемъ, чтобы Тучапскій приходъ былъ отданъ въ завѣдываніе настоятелей Войславичскихъ. Такъ какъ въ ту пору въ Грабовецѣ еще не былъ назначенъ настоятель, то просьба коллятора была исполнена, и Тучапскимъ приходомъ сталъ завѣдывать Войславичскій настоятель Василій Зборовичскій. Но завѣдывать этимъ приходомъ Зборовичскому пришлось не долго, такъ какъ вновь назначенный Грабовецкимъ настоятелемъ Кириллъ Хрусевичъ сталъ требовать возвращенія себѣ Тучапской администраціи. Признавая это требованіе законнымъ, Епархіальное Начальство сдѣлало надлежащее распоряженіе о томъ, чтобы Тучапскій приходъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, опять былъ подчиненъ вѣдѣнію Грабовецкихъ настоятелей. Поэтому-то 25 марта 1851 года тотъ же колляторъ Тушинскій входитъ опять съ прошеніемъ къ мѣстному епископу, чтобы тотъ взялъ обратно свое распоряженіе о возвращеніи Тучапскаго прихода въ администрацію Грабовецкихъ настоятелей тѣмъ болѣе, что имъ же самимъ дано было въ прошедшемъ году согласіе на присоединеніе этого прихода къ приходу Войславичскому. Но на этотъ

разъ просьба колятора не была удовлетворена, а было лишь дано ему объясненіе, что въ 1850 году Тучацкій приходъ отданъ былъ въ завѣдываніе Войславицкаго настоятеля потому только, что Грабовецкій приходъ въ ту пору за смертью Матѳея Бѣлявскаго былъ вакантнымъ и тоже подчиненъ вѣдѣнію настоятеля прихода Свидникъ. Въ настоящее же время (1851 г.) когда съ одной стороны въ Грабовцѣ имѣется уже особый настоятель, а съ другой—Войславицкій настоятель имѣеть и безъ того въ своемъ вѣдѣніи администрацію Лещанскаго прихода, нельзя не возвратити администрацію Тучапскимъ приходомъ Грабовецкимъ настоятелямъ, такъ какъ таковой порядокъ освященъ многолѣтней практикой, да и сверхъ того Войславицкому настоятелю Василию Зборовецкому будетъ трудно, чтобы не сказать—невозможно, управлять тремя приходами. Получивши такое объясненіе, помѣщикъ Тушинскій не удовлетворился имъ и 24 августа того же 1851 года вошелъ съ заявленіемъ въ Люблинское Губернское Правленіе, что прихожане села Тучаць просятъ оставить ихъ, по примѣру римско-католиковъ, въ вѣдѣніи настоятеля Войславицкаго прихода, какъ это практикуется и теперь, и не отдавать ихъ прихода въ вѣдѣніе Грабовецкихъ настоятелей, такъ какъ Грабовецъ дальше отстоитъ отъ Тучаць, чѣмъ Войславицы, и притомъ дорога въ Грабовецъ слишкомъ дурна, вслѣдствіе чего жителямъ Тучаць было бы чрезвычайно трудно учазать туда на богослуженіе или же для исполненія требъ, и что для правильного рѣшенія этого дѣла, онъ, Тушинскій, требуетъ производства слѣдствія на мѣстѣ. Когда Люблинское Губернское Правленіе получило выше изложенное заявленіе Тушинскаго и потребовало отъ Холмскаго епископа Терашкевича, чтобы онъ далъ свое мнѣніе объ этомъ дѣлѣ, то этотъ послѣдній, представивши Люблинскому Губернскому Правленію весь ходъ и причину упраздненія въ Тучацахъ самостоятельнаго прихода и подчиненія Тучапской церкви Грабовецкимъ настоятелямъ, а равно и Войславицкому въ 1850 году (что было у насъ уже изложено выше), говорить, что коляторъ Тушинскій несправедливо домогается подчиненія Тучапскихъ прихожанъ—уніатовъ, по примѣру католиковъ, вѣдѣнію Войславицкихъ настоятелей, такъ какъ съ одной стороны разстояніе Тучаць отъ Войславиць и отъ Грабовца—одинаковое, съ другой же—съ присоединеніемъ Тучапскаго прихода къ Войславицамъ произошли бы значительныя неудобства и затрудненія для благочинныхъ, такъ какъ Войславицы и Тучаць находятся въ разныхъ благочиніяхъ. Поэтому его, епископа Терашкевича, мнѣніе таково, что нѣтъ никакой надобности въ производствѣ слѣдствія, требуемаго Тушинскимъ, такъ какъ Тучаць непременно должны быть возвращены вѣдѣнію Грабовецкихъ настоятелей. Если же коляторъ Тушинскій дѣй-

ствительно желаетъ доставити своимъ подчиненнымъ удобства для исполненія ими своихъ религіозныхъ потребностей, то лучше всего можетъ достигнуть этого вотъ чѣмъ: пусть только увеличитъ церковный фондъ, реставрируетъ церковь и построитъ церковно-приходскія зданія, тогда и получитъ особаго настоятеля для своего прихода. Получивши отъ епископа Терашкевича такой отзывъ объ этомъ дѣлѣ, Люблинское Губернское Правленіе оставило безъ послѣдствій заявленіе помянутаго Тушинскаго, и съ тѣхъ поръ Тучапскимъ приходомъ стали непрерывно завѣдывать Грабовецкіе настоятели, а именно: Кириллъ Хрущевичъ съ конца 1851 года по 1855 годъ, Юліанъ Хрущевичъ—по 1858 годъ и Николай Мальчинскій по декабрь 1870 г. Въ декабрь мѣсяцъ 1870 года Тучапскій приходъ былъ опять сдѣланъ самостоятельнымъ, и на должность настоятеля его поступилъ священникъ Власій Врубель. Пробылъ онъ въ Тучацахъ по апрѣль мѣсяцъ 1872 г. Съ этого времени Тучапскій приходъ опять пересталъ быть самостоятельнымъ на цѣлые пять лѣтъ, въ теченіи которыхъ находился подъ наблюденіемъ Войславицкихъ настоятелей—Николая Назаревича, а потомъ Леопольда Корытынскаго по мартъ мѣсяцъ 1877 года. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1877 г. Тучапскій приходъ опять сталъ самостоятельнымъ, и настоятелемъ его назначенъ былъ священникъ изъ Волынской Епархіи Николай Кульчинскій, который пробылъ въ этомъ приходѣ по 1 августа 1881 года. Затѣмъ въ августѣ мѣсяцѣ 1881 года настоятелемъ въ Тучаць поступилъ Іосифъ Колбусъ, бывший до того времени священникомъ въ селѣ Полюбичахъ Влодавскаго уѣзда, а послѣ него—съ 21 марта 1883 года—Михаилъ Сомикъ, бывший помощникомъ настоятеля въ Заболотѣ. Въ текущемъ году священникъ Михаилъ Сомикъ перемѣщенъ на вакансію настоятеля Луковскаго прихода.

Изъ разсказовъ Тучапскихъ прихожанъ видно, что по укореившемся здѣсь въ Тучапскомъ приходѣ издревле обычаю настоятели его ходили съ молитвой по домамъ своихъ прихожанъ, а послѣ храмоваго праздника—съ крестнымъ ходомъ по деревнѣ, за что получали отъ каждаго дома по булкѣ хлѣба. Собирали они также такъ называемую „Коляду“ предъ праздникомъ Рождества Христова и „Волочечное“ предъ Свѣтлымъ Праздникомъ. Было также обыкновеніе дарити настоятелю гуся предъ совершеніемъ бракосочетанія. За остальные требованія удовлетворяли прихожане священника деньгами по уговору.

О прихожанахъ. Тучапскій приходъ составляютъ одни только крестьяне и небольшое число нижнихъ воинскихъ чиновъ (тоже изъ крестьянъ). Число прихожанъ—очень незначительно, раскинуто на пространствѣ четырехъ селеній: Тучаць, Вольки Тучапской, Майдана Тучапскаго и Тросцянки и

притомъ перемѣшано съ католиками; въ деревнѣ же Майданъ Тучапскій число православныхъ прихожанъ составляетъ едва десятую часть римско-католическаго населенія. Конечно, нѣтъ сомнѣнія, что весь этотъ латино-польскій нынѣшній народъ принадлежалъ нѣкогда къ православному Тучапскому приходу и что только въ несчастныя времена для здѣшняго русскаго народа и православія, — времена владычества Польши и господства латино-уніи, онъ совращенъ былъ въ латинство. Въ самомъ дѣлѣ, по Генеральной визитѣ 1774 года, даже въ это время полного господства уніи, въ Тучапскомъ приходѣ было душъ, приступающихъ къ исповѣди, т. е. взрослыхъ, 250. По инвентарю же 1850 года всѣхъ душъ обоого пола вмѣстѣ съ малолѣтними въ Тучапскомъ приходѣ числилось въ это время лишь 145! Въ теченіе почти восьмидесятилѣтняго періода времени число прихожанъ должно бы увеличиться по меньшей мѣрѣ вдвое, а на самомъ дѣлѣ видимъ, что оно чуть-ли не вдвое уменьшилось. Что за причина такого ненормальнаго явленія? А причина очень простая; вотъ ея объясненіе: Съ 1817 года, когда Тучапскій приходъ пересталъ быть самостоятельнымъ, и въ церкви Тучапской стали совершать богослуженіе латинскіе ксєндзы, то Тучапскіе прихожане уніаты стали все больше и больше проникаться латино-польскимъ духомъ и усваивать польскія молитвы, польскій языкъ и польско-латинскіе приемы наружнаго выраженія молитвенныхъ душевныхъ настроеній, какъ на примѣръ, приклякиваніе на одно колѣно, положеніе крестнаго знаменія цѣлой пятерницей и притомъ съ лѣва на право, аханія во время произнесенія священникомъ проповѣди и проч. Съ этого-то именно времени русскій народъ въ Тучапахъ и началъ въ большей, чѣмъ когда-либо, степени терять свой родной языкъ, употребляя вмѣсто него польскій, и вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ считать себя поляками¹⁾. Вотъ почему большинство прихожанъ Тучапскихъ, когда они были вольны выбирать любое между уніатской церковью и костеломъ, какъ это было въ 1850 году, стало считать себя прихожанами костела, а при церкви удержались лишь остатки. Правда, послѣ того какъ русское правительство обратило вниманіе на поглощеніе латинствомъ здѣшней народности уніатскаго вѣроисповѣданія и приняло противъ этого поглощенія надлежащія мѣры, а особенно послѣ того какъ въ 1875 году здѣшняя уніатская церковь воссоединилась съ православной, то многія изъ русскихъ семействъ, считавшихъ себя выше указанной причинѣ поляками, возвратились

¹⁾ Ополиченію здѣшняго русскаго народа не мало также способствовала польская школа, устроенная въ Тучапахъ для дѣтей мѣстныхъ крестьянъ помѣщикомъ Тушинскимъ и существовавшая до 1864 года.

опять въ число прихожанъ мѣстной своей церкви, каковыми они были и прежде, такъ что число прихожанъ Тучапской церкви въ это время значительно увеличилось въ сравненіи съ 1850 годомъ; но, конечно, не всѣ отпавшіе отъ церкви могли быть возвращены къ вѣрѣ своихъ праотцевъ, такъ какъ за неимѣніемъ древнихъ метрическихъ книгъ нельзя опредѣлять, когда и какія семейства бывшихъ Тучапскихъ русскихъ прихожанъ перешли въ латинство. Въ настоящее время всего, вмѣстѣ съ малолѣтними, въ этомъ приходѣ числится 287 душъ обоого пола.

Религіозно-правственное состояніе Тучапскихъ прихожанъ во времена уніи было незавидное. Еще въ 1774 году, какъ видно изъ визиты того времени, тогдашній Тучапскій настоятель Георгій Осташевскій жаловался визитатору Фаустину Каубе, что прихожане его вслѣдствіе своего нахальства причиняютъ ему большой вредъ, уничтожая посѣвы и не отдавая десятины, такъ что онъ даже просилъ инога прихода, не въ состояніи будучи выносить такой адской (piekelney) обиды отъ своихъ прихожанъ. Далѣе, тотъ же визитаторъ уговариваетъ Тучапскихъ прихожанъ, чтобы они оставили всякую сеору и брань и отдавали десятину, ибо если еще разъ на нихъ послѣдуетъ жалоба, то они будутъ лишены права имѣть своего настоятеля, а за неотдачу десятины — будутъ наказаны анаемой (karani będa kłopotę). Когда съ 1817 г. Тучапскій приходъ перешелъ въ наблюденіе Грабовецкихъ настоятелей, то прихожане его стали отпрапляться въ воскресные и праздничные дни въ посады Грабовець или Войславицы сначала на богослуженіе (въ церковь или костель) и вмѣстѣ съ тѣмъ на торгъ, а потомъ — больше на торгъ, чѣмъ на богослуженіе. Это частое посѣщеніе указанныхъ посадовъ вошло у Тучапскихъ прихожанъ въ привычку и очень вредно стало дѣйствовать какъ на ихъ привязанность къ своей уніатской церкви и религіи, такъ и на правевенность ихъ. Когда со времени постройки въ Тучапахъ новой церкви и назначенія туда мѣстнаго настоятеля въ воскресные и праздничные дни неопустительно стало совершаться богослуженіе, то народъ мало-по-малу началъ привыкать ходить на богослуженіе въ свою мѣстную приходскую церковь.

Для поднятія религіозно-правственнаго и умственнаго состоянія Тучапскихъ прихожанъ чувствуется серьезная надобность въ устройствѣ школы. Русское правительство, освобождая отъ помѣщиковъ крестьянъ и надѣлая ихъ землей, имѣло это въ виду и отдѣлило въ пользу школы шесть морговъ земли; но Тучапскіе жители, по бѣдности и разнородности своей, сами не въ силахъ устроить ее¹⁾.

¹⁾ Въ настоящее время въ Тучапахъ открывається церковно-приходская школа.

Въ Тучанскомъ приходѣ во времена уніи существовало и церковное братство. Обязанности братчиковъ состояли въ слѣдующемъ: собирать во время богослуженій и требоисправленій пожертвованія на нужды церкви, завѣдывать церковнымъ имуществомъ, заботиться о нуждахъ церкви и своей трезвой религиозно-нравственной жизнью стараться оказывать вліяніе на другихъ прихожанъ. Определенныхъ денежныхъ вкладовъ въ церковную кружку они не вносили. Какъ великъ былъ приходъ и расходъ церковныхъ суммъ неизвѣстно, за неимѣніемъ приходо-расходныхъ книгъ, которыя заведены въ этомъ приходѣ лишь въ 1877 г.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Опасность, которой подвергалась Холмская унія въ 1862 году.

Въ февральской книжкѣ „Русскаго Архива“ за 1884 годъ, г. Теобальдъ упомянулъ вкратцѣ объ опасности, угрожавшей Холмской уніи въ 1862 году. Онъ сазалъ тогда слѣдующее:

Извѣсно, что уніатскія церкви отличались отъ костеловъ тѣмъ, что имѣли иконостасы. Правда, царскія врата не затворялись не только во время литургіи и во время „Святая святымъ“, но и тогда, когда церковь была заперта. Между тѣмъ, иконостасъ былъ единственнымъ отличіемъ отъ костеловъ и Маркизу Велепольскому захотѣлось уничтожить это отличіе и обратить церкви въ обыкновенные костелы. Съ этою цѣлью онъ, съ статусъ-секретаремъ Енохомъ предложилъ уничтожить иконостасы, какъ *совершенно излишніе* и влекушіе за собою совѣмъ *непроизводительные расходы на устройство и ремонтъ ихъ*.

Для уразумѣнія этого *экономическаго* проекта, необходимо знать, кто такіе были Велепольскій и Енохъ? Оба они внезапно выросли на разрыхленной смутами почвѣ Царства Польскаго до назначенія намѣстникомъ Великаго Князя Константина Николаевича, — въ то время, когда намѣстники ложились на спящаго льва, по которому безбоязненно бѣгаютъ мыши. Это было въ то время, когда полицію и войска убирали въ казармы, а гимназистамъ 1 и 2 классовъ поручалось удерживать порядокъ въ Варшавѣ...

Маркизъ Велепольскій былъ начальникомъ гражданскаго управленія царства, а Енохъ, сынъ жида извѣстнаго врача Еноха, статусъ-секретаремъ при совѣтѣ управленія края. Они носили личину друзей правительства и для усмиренія края „безъ кровопролитія“, придумывали разные проекты, льстившіе народному самолюбію. Такъ, въ одинъ день они уволяли отъ службы всѣхъ русскихъ чиновни-

ковъ, занимавшихъ мѣста по гражданскому вѣдомству. Отъ таможенъ Ц. П. правительство выручало ежегодно 7 милліоновъ рублей, изъ которыхъ 3 милліона тратило на содержаніе пограничной стражи. Велепольскій съ Енохомъ выработали проектъ, чтобы пограничную стражу содержать, въ числѣ 4 тысячъ человекъ, на суммы Царства Польскаго, которое обязано отнискать имъ все требуемое отъ казны по положенію и полное число верховыхъ лошадей съ тѣмъ, чтобы правительство снабдило эту стражу *только оружіемъ*, котораго имѣются огромные запасы въ арсеналахъ, а затѣмъ, чтобы всѣ 7 милліоновъ получало полностію. Такая заботливость объ интересахъ правительства не могла однакоже замаскировать тайной предательской мысли, чтобы само оно организовало и вооружило противъ себя 4 тысячи мятежниковъ, людей, разумѣется, отборныхъ, съ которыми бороться было бы трудно. Другой проектъ былъ — упомянутый выше: объ уничтоженіи иконостасовъ.

Велепольскій и Енохъ думали однимъ почеркомъ пера уничтожить ту послѣднюю преграду, отдѣляющую унію отъ католицизма, надъ уничтоженіемъ которой іезуиты тщетно трудились столько вѣковъ. Но гг. прожектеры опоздали съ своимъ проектомъ: при прежнихъ намѣстникахъ быть можетъ оба проекта были бы приняты; Великій же Князь „уразумѣвъ лукавство ихъ, рече имъ: что мя искушаете, лицемѣри“ — и выслалъ ихъ обоихъ за-границу.

Теобальдъ.

Семь словъ на крестѣ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса, Христа.

Воспоемъ семь крестныхъ

Иисуса словъ:

Въ нихъ открыта людямъ

Вся Его Любовь.

Семь словъ въ завѣщанье

Умиравшій Спасъ

Далъ намъ средь страданій

Въ Свой предсмертный часъ.

1 - ое слово:

Отче отпусти имъ: не вѣдаютъ бо что творятъ. (Луки, 23, 34).

Пригвожденный къ древу

Злобою жидовъ,

Иисусъ молился

За Своихъ враговъ:

Отче! отпусти имъ
Этотъ грѣхъ большой:
Бѣдныя! невѣдятъ
Что творять со Мной.

2 - е слово:

*Аминь глаголю тебѣ: днесъ со
Мною будешь въ раи. (Лук. 23. 43).*

На крестѣ разбойникъ
Въ этотъ скорбный часъ
Возвѣстилъ смиренно
Покаянный гласъ:

„Господи всецѣдный!
Вспомни обо мнѣ
Въ Царствіи небесномъ —
Въ Божіей странѣ“.

Лишь слова разбойникъ
Эти произнёсъ,
Вдругъ ему съ любовью
Отвѣчалъ Христосъ:

„Съ радостью приѣмлю
Я мольбу твою:
Днесъ со Мной ты будешь
Пребывать въ раю“.

3 - е слово:

*Жено! се сынъ твой: (Іоанне!) се
Мати твоя. (Іоан. 19, 26, 27).*

Дѣва Богоматерь
Огорченная
И оружемъ скорби
Вся пронзенная,

Близъ креста стояла
Съ горькою тоской,
Оставаясь въ мѣрѣ
Круглой сиротой.

Самъ Христосъ на Матерь
Съ горестью взиралъ,
Ей на Іоанна
Тихо указалъ:

„Жено! се отнынѣ
Іоаннъ другъ Мой
Пусть на вѣки будетъ
Сынъ тебѣ родной“.

„Ты же, другъ и братъ Мой,
Нынѣ долженъ знать:
Мать Моя родная
И твоя есть Мать“.

4 - е слово:

*Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя
Еси оставилъ. (Матѣ. 27, 46).*

Наступило время
Самыхъ страшныхъ мукъ:
У Христа горѣли
Язвы ногъ и рукъ.

Вдругъ въ огнѣ мученій
Страхъ Онъ ощутилъ:
Богъ Отецъ отъ Сына
Взоръ Свой отвратилъ.

„Вскую Мя оставилъ,
Боже, до конца!“
Звалъ Христосъ страдавшій
Своего Отца.

5 - е слово:

Жажду (Іоан. 19, 28).

Страшный огонь мученій
Пламенемъ горѣлъ,
И Христосъ въ предсмертный
Ужъ вступилъ предѣлъ.

Тяжко нашъ Спаситель
На крестѣ страдалъ
И ко веѣмъ тамъ бывшимъ
Со креста взывалъ:

„Жажду! дайте Мнѣ воды,
Чтобы пламя лютыхъ мукъ
Передъ смертью утолить“.

6 - е слово:

„Совершишася!“ (Іоан. 19, 30).

Приближался страшный—
Смертный Спасовъ часъ,
И весь мѣръ услышалъ
Всемогущій гласъ,

Какъ Христосъ воскликнулъ:
„Совершишася!“
Веѣ грѣхи людскіе
Искупишася!

7 - е слово:

*„И померче солнце.... И воз-
гласи гласомъ великимъ Іисусъ рече: От-
че! въ руцѣ Твои предаю духъ Мой“.
(Лук. 23, 46).*

Вотъ, и самый важный,
Преужасный часъ

Смерти Спаса міра
Наступилъ для насъ!

„Отче Мой Святой!
Духъ Мой предаю
Я въ Твои днесъ руки,
Да во вѣки будетъ онъ съ Тобою.

Такъ сказавъ, страдавшій
Исусъ вздохнулъ
И Святымъ спомъ смертнымъ
На крестѣ уснулъ.

Духовникъ Холмской духовной семинаріи,
Геромаха Христоворъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества Объявленіе.

Конкурсъ на соисканіе Кирилло-Меѳодіевской преміи въ
1,500 и 500 рублей.

Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества симъ объявляетъ, что въ торжественномъ собраніи гг. членовъ состоявшемся 13 мая 1885 г., по случаю исполнившагося тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, архіепископа моравскаго, учрежденъ въ память славянскихъ первоучителей конкурсъ, съ двумя преміями, одной — въ 1,500 руб. и другой — въ 500 р., за лучшія сочиненія, написаныя на слѣдующую тему:

Представить историческіе очерки образованія общихъ литературныхъ языковъ у древнихъ грековъ, италиковъ, у новыхъ народовъ романскихъ (итальянскаго, французскаго, испанскаго) и германскихъ (англійскаго и нѣмецкаго). Изложить судьбы церковно-славянскаго языка у различныхъ народовъ славянскихъ до новѣйшаго времени. Прослѣдить распространеніе чешскаго языка: у словаковъ, у поляковъ, — польскаго въ Западной Руси: у малоруссовъ и бѣлоруссовъ, — сербскаго у хорватовъ. Прослѣдить, по возможности, со временъ Петра Великаго или Ломоносова до нашихъ дней успѣхи русскаго языка у болгаръ, сербовъ, хорватовъ, словенцевъ, словаковъ, чеховъ, сербовъ-лужичанъ, поляковъ. Изложить въ хронологическомъ порядкѣ и въ извѣстной системѣ разнообразныя появившіяся, начиная съ Крижанича до послѣдняго времени, среди славянскихъ писателей, мнѣнія по вопросу о взаимномъ литературномъ общеніи, объ общемъ дипломатическомъ органѣ и о литературномъ славянскомъ единствѣ. Въ заключеніе, опираясь на результаты предвидущихъ изслѣдованій и на историческихъ аналогіяхъ древнихъ и новыхъ образованныхъ странъ и народовъ, авторъ долженъ самъ поставить и разсмотрѣть вопросы: возможно-ли и необходимо-ли литературное еднство народностей славянскихъ? При этомъ авторъ не долженъ упускать изъ виду существованія въ Италіи, Испаніи, Франціи, Англии, Германіи литературной мѣстной обработки отдѣльныхъ нарѣчій и поднарѣчій, даже

говорить, неизчезнувшей и непрерывавшейся съ утвержденіемъ въ этихъ странахъ общихъ литературныхъ языковъ.

Прежній срокъ представленія сочиненій на вышеизложенную тему нынѣ продолженъ до 11 мая 1890 года, причемъ сочиненія должны быть доставлены въ Совѣтъ Славянскаго Общества (въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, № 7) безъ означенія имени автора, только съ номеромъ или девизомъ.

Обозначеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ, наглухо запечатанномъ конвертѣ, на которомъ должны быть прописаны номеръ или девизъ рукописи.

По присужденіи, по докладу Совѣта общему собранію, за лучшія сочиненія премій, таковыя будутъ выданы соискателямъ, по вскрытіи конвертовъ съ ихъ именами въ одномъ изъ торжественныхъ общихъ собраній.

За лучшее сочиненіе будетъ выдано 1,500 р., за второе же, по достоинству, 500 руб.

Сочиненія могутъ быть написаны по-русски, или на любомъ изъ славянскихъ нарѣчій, или даже на одномъ изъ извѣстнѣйшихъ западно-европейскихъ языковъ.

Если С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество признаетъ нужнымъ, по соглашенію съ авторомъ, издать въ свѣтъ (буде сочиненіе рукопись, а не печатная книга) премированное сочиненіе, — то оно его печатаетъ только на русскомъ языкѣ, хотя бы оригиналъ былъ и нерусскій.

При присужденіи преміи имѣются главнѣйшіе въ виду слѣдующія качества: точность, полнота и обработка сообщенныхъ фактовъ, ясность доводовъ и достоинство изложенія.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. ВЛОДКОВСКАГО

въ г. Венгровѣ Сѣдлецкой губерніи.

Доводить до свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ, что вообще всякаго рода заказы колоколовъ, пересылку таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ принимаетъ на свой счетъ, безъ увеличенія цѣнъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Именной Высочайшій указъ данный Правительствующему Сенату. — Высочайшая благодарность. — Указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, о точномъ соблюденіи установленной закономъ формы метрической записи о рожденіи и крещеніи лицъ, прижитыхъ вне брака. — Распоряженіе Х.-В. Епархіальнаго Начальства о новомъ распредѣленіи приходовъ Петроковскаго и Лодзинскаго. — Пожертвованія въ пользу церквей. — Архiepиcтepское благословеніе за устройство пѣвческаго хора. — Избраніе и утвержденіе духовника для Радинскаго округа. — Отдѣлъ II. Законъ чelовѣческой жизни въ раю, падѣ грѣхомъ и подѣ благодатію. — Римскій катихизисъ и православное исповѣданіе Петра Могила (продолженіе). — Сравнительныя достоинства вокальной и инструментальной музыки въ примѣненіи къ хpистіанскому богослуженію (продолженіе). — Историко-статистическое описаніе Тучапскаго прихода, Люблинской губерніи, Грубешовскаго уѣзда (продолженіе). — Опасность которой подвергалась Холмская унія въ 1862 году. — Семь словъ на крестѣ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. — Объявленія.

Редакторъ Протоіерей І. Корженевскій.